

ОЛЬГА
ВАЛЕНТЕЕВА

16+

ЗАРДАЙН
ПОСЛЕДНИЙ МАГ

Ольга Валентеева
Зардан. Последний маг

«Автор»

2020

Валентеева О. А.

Зардан. Последний маг / О. А. Валентеева — «Автор», 2020

Магия - дар или проклятие? Дар, когда ты способен на большее, чем окружающие. Проклятие - когда за это приходится платить собственной жизнью. В Ассари магия под запретом, а маги уничтожались столетиями. Что же делать Зардану, если в день совершеннолетия он понял, что обладает силой? И как быть, если в Ассари он - последний маг?

© Валентеева О. А., 2020

© Автор, 2020

Ольга Валентеева

Зардан. Последний маг

Глава 1. В мире, где нет магии

В моем мире нет магии. Нет, как ни ищи. Когда-то она была, но постепенно выродилась. Почему? Мама говорила, что маги своими заклинаниями делали землю бесплодной. Папа же добавлял, что любую силу надо использовать с умом, иначе она принесет только зло, а маги возгордились своей силой – и пали с вершины на землю. Папа слишком много знал. Недаром был сыном старосты нашего небольшого поселка. Но больше всего о магии ведал, конечно, дедушка Рамон. Он был таким старым, что я никогда и не помнил его молодым, а мне должно было вот-вот исполниться шестнадцать. Когда я был младше, мы с братом и сестрами могли часами сидеть у камина в его большом доме и слушать старые сказки. В них были маги, были чудеса. И казалось, что стоит поверить, и волшебство постучит в двери. Вот только заканчивались сказки одинаково. Дед сидел, прикрыв глаза с тяжелыми, воспаленными веками, и будто уплывал в сон. А потом вдруг пробуждался и говорил:

– Помните, дети, магия – величайшее зло. И если вы когда-нибудь встретите порождение тьмы, называемое магом, бегите от него и зовите взрослых, потому что магов надо уничтожать без жалости и сострадания.

– Деда, но чем же они так опасны? – по наивности спрашивал я.

– А тем, Зардан, что их сила не от богов, – качал он седой головой. – Они прокляты от рождения и до смерти.

– А как понять, что перед тобой маг? – вторила младшая сестра Лита.

– Ты что, глупая! – вмешалась старшая, Нейра. – Если человек делает что-то странное, значит, он маг.

– То есть, если мне покажется странным, что ты умываешься молоком, значит, мне бежать от тебя? – Братец Тимон тыкал её локтем в бок.

– Да ну тебя! – фыркала Нейра. – Скажешь тоже.

– Мага узнать легко, когда он молод, – добавлял дед. – Когда источник силы лишь начинает пробуждаться, его невозможно удержать. И молодая поросль допускает ошибки, выдает себя. Ее уничтожить легче. А когда владелец силы стар, он ничем не отличается от нас с вами, потому что никому не позволяет увидеть его заклинания. Или же они станут последним, что вы видели в жизни.

Слушать деда было и сладко, и страшно. Я не раз представлял себя всемогущим магом, изменяющим мир. Меня боялись, предо мной преклонялись, а я повелевал и правил. Глупые детские мечты, в которых была своя радость. А когда стал старше, понял, что об этом не стоит мечтать. Наоборот, исполнение подобного желания стало бы самым страшным кошмаром.

Первый день лета ничем не отличался от десятка других до него, и я знал, что не будет отличаться от дней после. Работа в поле, помощь отцу или матери. Хорошо, хоть учение завершилось до осени, потому что летом каждые руки в цене. Это потом наступит пора длинных ночей, когда даже приятно будет посидеть над учебными записями. Наш поселок славился тем, что здесь была своя школа. Сюда стекались ребята из десяти окрестных сел, чтобы научиться худо-бедно читать и писать, а я радовался, что не приходится ходить пешком на край света, а потом так же долго возвращаться назад, но учиться все равно не любил. Скучно это, нудно. Сиди, выписывай букву за буквой, будто ты не сельский мальчишка, а какой-нибудь тейлорд.

Хотя, первым делом в школе в нас вбивали не арифметику или чистописание, а ранги. Ласлорд – значит, владелец замка и не более пяти окрестных сел, или же ласа. Ему надо кланяться в пояс. Тейлорд – владелец большого округа, тея, и города. Ему надо кланяться в ноги. Айлорд – владелец небольшого поместья и земли, ему и просто поклониться можно, неве-

лика шишка. И только когда мы четко усвоили, кого и как приветствовать, если родовитые особы покажутся на пороге школы, нас начали обучать грамоте. Учение давалось мне не так уж сложно. Я легко запоминал длинные абзацы книг по истории и правила арифметики.

– И в кого ты такой? – часто говорила матушка. – Наверное, в деда Рамона. Он тоже всегда с легкостью решает неразрешимые, на первый взгляд, задачи.

Братец Тимон поглядывал на меня с завистью. Он был младше меня на год и учился из рук вон плохо, за что часто получал палкой от отца, когда учитель в очередной раз жаловался, что Тим нерадивый ученик.

– Почему бы тебе не быть хоть немного похожим на Зара? – выговаривала ему матушка. – Сам не понимаешь, попроси брата, он объяснит.

И я объяснял, хоть и ненавидел возиться с глупым Тимоном. Конечно, его глупость распространялась только на учебу, но мне нравилось считать себя хоть в чем-то лучше, потому что физически Тим был сильнее и, если бы захотел, смог бы скрутить меня в бараний рог.

Одним словом, наша жизнь шла без особых потрясений, а я пока еще не знал, что этот мирный ход не вечен. После дня, проведенного в поле, мы с мальчишками унеслись на маленькое озеро в тысяче шагов от села. Абсолютно круглое по форме, будто кто-то опустил огромную тарелку и обвел мелом, оно всегда было излюбленным местом детворы, и после жаркого дня мы с удовольствием плескались в его водах. Солнце почти ушло за горизонт, но вода стала только теплее, и мы с веселым фырканьем ныряли и баламутили песок со дна.

– Зар! – махал рукой Тимон. – Зар, тут столько рыбы.

На самом деле, слишком рыбным озеро нельзя было назвать, но мелкой рыбешки в нем водилось достаточно, и она смешно щекотала тело, когда мы переплывали с одного берега на другой. Я чувствовал себя счастливым и уже раздумывал, что же мне подарят на шестнадцатый день рождения: эту особую дату, когда мальчик переставал считаться ребенком, а становился взрослым. Поэтому и дарили что-то существенное, особенное, а родители еще вчера съездили в город за теми продуктами и специями, которых не было в поселке.

– Тимон, пора домой! – махнул рукой брату. Если не вернемся к ужину, мать заругает, а мне сейчас с ней ссориться никак нельзя.

Брат нехотя выбрался на берег, я – следом за ним, а наши приятели решили остаться. И пусть. Мы уже собрали вещи и свернули на тропку, ведущую к селу, когда я заметил его. Тимон проскакал мимо, пиная ногами мелкие камешки. Мое же внимание привлекло шевеление под кустом, а главное – тяжелое, прерывистое дыхание. Я чуть задержался и присмотрелся. Серая грудка, которую поначалу принял за земляную кочку, зашевелилась, и на меня уставились человеческие глаза. Да, это был грязный мужчина в одежде, от которой остались только лохмотья, и он точно не хотел, чтобы его видели. Хотя, на какое-то мгновение показалось, что он был уверен: я не вижу его.

– Зардан! – крикнул Тимон, ушедший достаточно далеко. – Ты что там застрял?

– Иди, я следом! – махнул ему рукой, а затем тихо, почти шепотом спросил:

– Вам нужна помощь?

Мужчина вздрогнул всем телом.

– Ты... видишь меня? – раздался его хриплый, будто треснутый голос.

– Да.

Похоже, он тронулся рассудком. Надо бы отвести в село, к жрецам при часовенке. Они помогали больным и умалишенным.

– Уходи, мальчик. Мне не нужна помощь, – ответил тот и закрыл глаза.

Меня будто что-то подтолкнуло в спину. «Иди, иди». Слова не прозвучали, но я почему-то сделал шаг, еще шаг, а затем побежал. Бежал, пока не догнал Тимона. Что произошло? Что не так? Но стоило попытаться вернуться, как снова чувствовал этот толчок в спину. Страшно! Было в этом человеке нечто жуткое. Я подумал было рассказать о нем матери и отцу, но почему-

то не стал. Наоборот, пришел, переоделся – и словно на какое-то время о нем забыл. Матушка суежилась, накрывая на стол. Отец сидел на пороге с любимой трубкой в руках: увлечением, которое обходилось дорого, но отказываться от него он не собирался. Обычный вечер обычной семьи.

– Зар, что-то не так? – Тимон первым заметил, что я будто не в себе. – Ты с самого берега не проронил ни слова.

Не с берега, братишка, но тебе об этом знать не обязательно.

– Все хорошо, перегрелся за день, наверное, – заверил его.

Такое иногда случалось. Мама шутила, что солнце не любит меня, а братец и сестры посмеивались, когда ни с того, ни с сего в летний денек хватался за голову. Смешного, на самом деле, было мало, но разве им объяснишь?

– Ужинать!

Волшебное слово «ужин». Только сейчас я понял, насколько проголодался. За стол сел, едва отец занял свое место. Эх, как хотелось протянуть руку к мягкому ломтю хлеба! Но сначала – благодарность богу света Эррею и отвращающий знак в сторону темного бога Мирея, его злобного брата. Вот теперь можно и поужинать. Луковый суп, мясные лепешки с подливой. М-м-м!

Я и думать забыл о странном человеке, когда в окно кто-то забарабанил.

– Лукас! – звала отца соседка. – Лукас!

– Что там? – Отец распахнул тяжелую оконную створку.

– Беда на наше село! Там мага поймали.

– Мага?

Я едва не подскочил из-за стола, бросив недоеденный пирожок, но мать взглянула так грозно, что пришлось сесть на место.

– Говорят, взаправдашнего, – тараторила соседка. – Он к озеру вышел – воду проклясть, видимо, а детишки и заметили.

– Зар? Тим? – обернулась к нам мама.

– Мы никого не видели, ма, – тихо отозвался Тимон, а я только неопределенно дернул головой. Почему-то крепла уверенность, что говорят они о том самом человеке, которого я встретил.

– И что теперь? К айлорду-то послали? – спрашивал отец.

– Само собой!

И как же они поймали его, мага? Ведь на его стороне сила. И почему решили, что он именно маг? Вопросы не давали мне покоя.

– Отец твой уже к озеру поспешил, – добавила соседка.

Значит, дедушка Рамон там, он разберется.

– Я тоже пойду, – сказал отец, а затем обернулся к нам. – Сидите дома и не выглядывайте.

Мать кивнула, обняла девочек за плечи и прижала к себе, а мы с Тимом встревоженно переглянулись. Но ведь его уже поймали. В чем опасность? Бояться, что сбежит? Я ничего не понимал! А отец быстро собрался и ушел. Только тогда мама тихонько всхлипнула.

– Ма, ты чего? – испуганно спросил Тим. – Не бойся, мы с Заром вас защитим.

В то время мы с Тимом и не догадывались, что есть вещи, от которых защитить нельзя.

– Маги эти, – вздохнула матушка. – Порождения Мирея! Все никак не выродятся до конца, и как их только земля носит?

– Мам, а если он такой страшный и сильный, как же его поймали? – задал наиболее мучивший меня вопрос.

– Эррей помог. – Ответ ничего не прояснил. Может, люди ошиблись, и это не маг вовсе, а так, случайный прохожий? Брат пересел ко мне поближе. Он весь трясся от страха, его губы побелели. Мне тоже было не по себе, но я верил в мудрость дедушки Рамона и силу отца.

– Не о чем беспокоиться, – шепнул брату. – Подумаешь, маг. Его айлорд заберет, запрет в своей темнице и больше никогда не выпустит.

– Думаешь? – испуганно спросил брат.

– Уверен. Давай-ка закроем окна и зажжем свет. Света любая нечисть боится.

Тим бросился к ближайшему окну, закрыл створки на засов, а я обернулся к двери. И все-таки, что-то не давало покоя. И отец все не возвращался. Может, маг вырвался? Картины перед глазами вставали одна страшнее другой.

– Ложитесь спать, – приказала мама. – Завтра рано вставать, много работы. А отец скоро вернется.

Можно подумать, я смогу уснуть! Сама мысль об этом казалась невозможной, невероятной, но Тим и девочки послушались. Тим забрался на печь, девочки ушли в свою комнату, а я лег на лавку и зажмурился, делая вид, что сплю. Мама постояла над нами, затем вздохнула, осенила кругом благословения и выскользнула за дверь. Я слышал, как щелкнул внешний засов. Нас заперли.

И все-таки было невыносимо вот так сидеть и ждать. Я хотел знать, что происходит в селе. Все ли в порядке с отцом, прогнали ли мага. В то, что его уничтожат, не верил. Все-таки этот человек не сделал нам ничего дурного, он всего лишь проходил мимо села и свернул к озеру. Может, решил искупаться. Может, попить. И когда его попытались задержать, не сопротивлялся, иначе соседка рассказала бы о пострадавших.

Мыслей было так много, что, казалось, голова разорвется, поэтому я встал, оделся и подошел к окну. Обернулся к Тиму. Он крепко спал. Вот и хорошо. Открыл створки на окне, стараясь, чтобы они не скрипели. С рамой пришлось постараться. Она была старой, тяжелой, а стекла в ней были на вес золота, потому что сам рецепт изготовления стекла был давно утрачен. Вместе с магией. Спрыгнул на землю, прислушался. Где-то слышалось лошадиное ржание, чуть дальше – приглушенные крики. Туда!

Пробежал по центральной улице, стараясь держаться в тени домов, свернул пару раз – и очутился на городской площади. Здесь, несмотря на поздний час, было многолюдно. Попасться на глаза взрослым? Нет уж. Я знал, что на крышу одного из домов ведет лестница. Оттуда старик Бурый любил наблюдать за звездами. Я вскарабкался туда, и площадь стало видно, будто на ладони.

В центре стоял айлорд Таммей, владелец близлежащих земель. Это был полноватый мужчина с угрюмым, вечно недовольным лицом, но все говорили, что человеком он был неплохим, и я не слышал, чтобы айлорд Таммей кого-то наказывал, разве что преступников. Перед ним на коленях стоял маг. Я не видел его лица – только спину. Он низко опустил голову, а по рукам и ногам его опутывали веревки. Неужели магия не поможет ему избавиться от них? Нет, конечно, я этого не хотел, но выглядело странно.

За спиной мага, словно изваяние, замер дедушка Рамон. Рядом с ним – отец, прижимавший к себе мать.

– Говори, отродье! – рявкнул айлорд Таммей и ударил мага по лицу. Голова безвольно мотнулась, с губ мужчины сорвался тихий стон. – Зачем ты пришел на нашу землю? Кого успел проклясть?

– Я никого не проклинал, айлорд, – раздался безжизненный голос. – А пришел потому, что мне надо на юг, и путь пролегает через ваши земли. Отпустите меня, и я уйду.

– Отпустить? Тебя? Чтобы ты наслал мор на мои земли?

– Я не умею насылать мор, айлорд. Лишь исцелять.

Магия бывает и такой? Или он лжет? Конечно, лжет! Дедушка всегда твердил, что от магов не добьешься правды.

– Исцелять? – громыхнул голос Таммея. – Не лги!

– Я не лгу, айлорд. Магия бывает разной.

– Тебе ли говорить мне о магии, отретье? Вы все способны только насылать болезни. И потом, небось, сами же их и лечите. Я слышал, что отщепенцы этим промышляют, а те, кто не чтит ликов богов, обращаются к ним.

– Я не...

– Молчать! Эррей заповедал нам, что всякий проклятый, проявляющий зачатки силы, должен быть убит.

– Я ничего вам не сделал, айлорд.

Мне показалось, что пленник мог бы выпутаться, но почему-то не стал. Ждал милости айлорда? Страшно.

– Он ваш, – сказал айлорд толпе и вышел из круга. Какое-то время царила тишина, а затем раздался пронзительный свист. Я не сразу понял, что свистит дедушка, зато толпа селян истолковала знак по-своему. В беднягу полетели камни. Я видел, как он вздрагивает от жестоких ударов, как пытается прикрыть голову. Но камни становились все больше. Кровь заливала лохмотья мага, он упал на землю, и люди скрыли его от меня. Лишь на миг я увидел его худое, изможденное, измученное лицо, и теперь оно стояло перед глазами. Я сам едва сдерживал крик, который так и рвался с губ. За что? За что люди так поступили? Неужели он действительно мог проклясть нас? А если мог? Если дедушка прав, и уничтожение – единственный способ защититься от магии? Тогда, получается, мои односельчане были правы?

Я понял, что пора уходить. Почти слетел по лестнице и бросился домой, залез обратно в окно, задвинул створки, щелкнул засовом.

– Зар, что там? – приподнялась над печкой лохматая голова Тима.

– Ничего, смотрел, не идут ли родители, – сказал ему, а сердце билось так быстро, что, казалось, вот-вот вырвется из груди. Я не понимал, что происходит. Уже ничего не понимал. Забился на лавку, завернулся в тонкое одеяло и позорно разрыдался. Видел бы отец, сказал бы, что рано мне становиться взрослым.

Скрипнула дверь.

– А я говорю...

– Тише. – Мама прервала отца. – Дети спят.

Подошла сначала к нам с Тимом, потом пошла к девочкам, а я чувствовал, как внутри что-то обрывается и ухает вниз. Наверное, это была моя вера в непогрешимость близких.

Глава 2. Церемония обретения

Все эти дни после убийства мага я никак не мог избавиться от чувства, будто внутри меня поднял голову новый человек. Он не был лучше или хуже меня, он просто был... другим, и я пока еще не знал, к худу это или к добру. А может, виной всему был не только маг, но и мое стремительно приближающееся шестнадцатилетие. Недаром этот день считался особенным, недаром именно с него начиналась взрослая жизнь. Но и он, наконец, настал.

– Зардан. – Мама легонько прикоснулась к плечу. – Зар!

Я открыл глаза. За окнами светало. Матушка успела распахнуть створки, и неясный свет заливал всю комнату.

– С днем рождения, дорогой. – Она легонько коснулась губами моего лба. – Тебе пора.

Да, пора. Существовал старинный ритуал, связанный именно с этим праздником. Мне иногда казалось, что у него должны быть волшебные, магические корни, потому что суть его состояла в том, чтобы ждать божественного знамения. Юноша или девушка, которым исполнялось шестнадцать, на рассвете уходили в старый лес, искали деревья, которые переплелись стволами, и, если их удавалось найти, приносили дань богу Эррею и ждали его ответа. Многие рассказывали, что видели знамение. Я не знал, насколько этому можно верить, но раз родители говорили, что чудо возможно, значит, все надо сделать, как полагается.

Мама дождалась, пока я умоюсь и оденусь в новое, а затем протянула мне небольшой сверток. Я и так знал, что там: краюха хлеба, нож и камень, подобранный у порога отчего дома.

– Да хранит тебя Эррей, сынок. – Мама осенила меня кругом.

Я поклонился ей и забрал сверток. Мой путь лежал мимо того самого озера, возле которого я впервые повстречал мага. Его вода казалась спокойной, даже рябь не тревожила её. Так торжественно, будто только для меня. Но не было времени наслаждаться видом. Когда взойдет солнце, я уже должен быть в лесу. Поэтому ускорил шаг. Вскоре впереди показалась опушка. Старые кроны дубов создавали в лесу вечный полумрак. Они так высоко уходили в небо, что, казалось, задевают его верхушками.

– Зардан, – слышался неясный шепот.

Обернулся. Никого. Стало страшно. Наверное, так Эррей испытывает мою решимость. Крепче перехватил узелок и ускорил шаг, чтобы как можно скорее найти подходящее дерево. Удача повернулась ко мне лицом: не забираясь в чашу, я отыскал две обнявшие друг друга березы. Значит, боги благоволят мне!

Опустился на колени, прислонил обе ладони к стволам и воззвал к Эррею:

– Пресветлый владыка земли и неба, вод и полей, морей и равнин, услышь мой глас и дай ответ, куда приведет мой жизненный путь.

Затем развязал узелок, ножом разрезал хлеб на два равных ломтя, вырыл ямку, опустил туда камень и один ломоть хлеба, закопал все и съел свой ломоть, разделяя пищу с деревьями-покровителями. Прислонил обе ладони к теплым, шершавым стволам, прикрыл глаза и постарался отвлечься от всего, что занимало голову.

– Зардан.

Меня кто-то звал, а я не мог сказать, это мужской или женский голос. Он шептал что-то на непонятном языке, затем опять называл мое имя. Это и есть знамение? Что происходит? Снова сосредоточился – и вдруг ощутил, как на лоб опускается прохладная ладонь.

– Зардан, мальчик, не открывай глаза, – снова тот же шепот.

– Кто ты? – тихо спросил я.

– Тебе не нужно знать имени, чтобы почувствовать. Не нужно видеть, чтобы понять. Поверь своему сердцу.

– Я верю, – откликнулся эхом.

– Впереди долгий путь. Благословляю тебя на великие дела.

И стало так тепло и спокойно, как не было никогда в жизни. Но вдруг подул ледяной ветер, и я услышал совсем другой голос:

– Я приду за тобой. Приду...

Резко распахнул глаза. Вокруг никого не было, а на стволах берез таял золотистый отпечаток от моих ладоней. Я кинулся домой. Сначала быстро шел, затем побежал, все ускоряя и ускоряя шаг. В родное село влетел, будто кто-то гнался следом. У дома уже расставляли длинные столы. Сестры помогали накрывать их белоснежными скатертями.

– Зардан! – Мама увидела меня первой и поспешила навстречу. – Мальчик мой, как все прошло? Ты почему такой мокрый? Что не так?

– Я... – задыхался от бега. – Я слышал, мама. Слышал голос!

– Голос? – Мамины глаза стали большими, круглыми. – Кто с тобой говорил?

– Не знаю, он сказал... Сказал верить сердцу, потому что впереди долгий путь и великие дела.

– Какое счастье! – Мама крепко меня обняла. – Это был Эррей, он говорил с тобой!

Она так радовалась, что у меня не хватило сил рассказать ей о втором голосе и его странной угрозе. Пусть так. Пусть считает, что все будет хорошо. Может, и у меня получится в это поверить.

– А, Зардан! – Следом за мамой на порог вышел отец. – Как ты, мальчик мой?

– Лукас, Эррей предсказал нашему мальчику великое будущее, – бросилась к нему мама.

– Я рад, – усмехнулся отец и похлопал меня по плечу. – А теперь пусть будет праздник! Идем, сын, я отдам тебе наш подарок.

Я не ждал ничего особенного, но когда увидел в руках отца меч, самый настоящий меч, едва не умер от радости. Вряд ли хоть один мальчишка в нашем поселке мог похвастаться, что у него есть собственный меч.

– Я договорился с Митридом, нашим соседом, чтобы он научил тебя сражаться, – добавил отец. – Как знал! Какой же воин без меча?

Никто не говорил, что мне предсказано стать воином, но отец все истолковал по-своему, а я не собирался ему возражать. Главное, что сегодня мне достался лучший подарок в мире.

– Покажи! – Тут же подлетел Тим.

– Обойдешься, – шикнул я. – Мое!

– Не будь жадиной.

И мы с братом с благоговейным трепетом вытащили меч из ножен. Я касался массивного на вид, но легкого даже для моей руки клинка, витой рукоятки, украшенной защитными знаками Эррея, и млел от удовольствия, до конца не веря, что мечта стала реальной.

– Везет тебе, – протянул брат.

– Да ладно, может, тебе в следующем году подарят такой же, – сказал я.

– Не подарят, тебя родители больше любят.

Да конечно! Я думал о Тимоне точно так же. Мы оба рассмеялись, тыкая друг друга локтями в бока, а затем умчались на улицу, наблюдать, как сестры накрывают на стол. Мама считала, что к такой ответственной работе нас допускать нельзя.

Впрочем, мы с Тимом были только этому рады. Зачем работать, если можно скакать вокруг и радоваться жизни?

– Тебе же уже шестнадцать, – смеялся брат, – а все прыгаешь, как заяц.

– Сам ты заяц! – Я тут же оскорбился. – Не буду давать тебе мой меч, будешь год ждать своего. И то никто не говорил, что подарят.

Тим тут же насупился. В свои пятнадцать он был сущим ребенком. Как, наверное, и я. Но упустить такой повод его подразнить? Ни за что. И я с видом победителя удалился в дом, чтобы еще раз прикоснуться к своему счастью и поверить, что это не сон. Брат тут же примчался за мной. Он выглядел угрюмым и смотрел просительно, поэтому прогонять его я не стал. А снаружи уже начали собираться гости. Пришлось бросать свои забавы и выходить навстречу.

– Зар, золотко! – Первой обняла меня тетушка Франсин. – Вот ты и вырос, мальчик мой. Карин говорит, сегодня ты услышал нечто особенное. Молчи, не отвечай, это не для чужих ушей.

И весело мне подмигнула. А я дожидаться не мог, когда настанет время дарить подарки. Все-таки день рождения – лучший день в году! Я уже и думать забыл о голосах и предсказаниях. Страх, владевший мной утром, испарился без следа. А гости расселись за столами, поднимали тосты в мою честь и вручали что-то, по их мнению, бесконечно важное и нужное. А по моему, так далеко не всегда. Например, зачем мне меховая безрукавка? А вот лук и колчан стрел – это самое то! Можно будет охотиться на зайцев.

Тим уже поглядывал с откровенной завистью, у него никогда не было таких богатых и многочисленных подарков. Сестры – наоборот, с восхищением. Я улыбался им. Все-таки это действительно был особенный праздник, особая дата.

Наконец, с едой было покончено. Женщины убрали со стола, мужчины споро унесли столы, и в центр двора вышли лучшие музыканты нашего ая. Все трое были в белых рубахах с вышивкой, темных штанах и с растрепавшимися от поднявшегося ветра волосами. Один бил в бубен, другой играл на свирели, а у третьего в руках была большая редкость – гитара. На них мало кто умел играть, потому что мало кто умел добыть. И сделать не у всякого получалось, здесь были свои секреты, доступные только мастерам.

Грянула музыка. По традиции, первый танец я танцевал с мамой. Протянул ей руку, и мы понеслись вскачь по поляне. Прыжок, поворот, прыжок, поворот. Быстрый ритм, сбившееся дыхание. Но зато – ощущение необычайной свободы и легкости, которое наполняло все тело. Мне хотелось жить, радоваться, любить весь мир. Мама смеялась. Потом я часто вспоминал её именно такой: веселой, раскрасневшейся от темпа танца, с выбившимися локонами, бесконечно гордой своим взрослым сыном.

К нашей паре присоединились и другие. Конечно, все хотели потанцевать с именинником, поэтому к ночи я не чувствовал ног. Но гостей надо уважать, поэтому и не подумал жаловаться. Зато, когда первые ряды приглашенных потянулись домой, ощутил настоящее счастье. Каждого провожал до ворот, благодарил за подарки и проведенное с нами время.

К той поре сестры и брат уже давно спали: малышам нельзя допоздна веселиться с взрослыми. Я помог маме убрать последние следы праздника, и они с отцом тоже ушли. Я пообещал, что немного подышу свежим воздухом и запру дверь. На самом деле, хотелось другого. Я осторожно забрал из дома меч, вышел на задний двор и размахнулся, пытаясь угадать силу удара. Выпад, еще, и еще. Какое пьянящее счастье! А после уроков и вовсе стану лучшим мечником в ае, а, может, и во всей Ассари.

– Трепещите, противные маги! – приказывал воображаемым врагам. – Я покажу вам, чего стоит Зардан Феллор.

И поднял меч над головой, не удержал и уронил на землю.

– Да чтоб тебе! – неловко взмахнул рукой, а когда с пальцев сорвались искры, замер с разинутым ртом. Что это было? Как такое вообще могло получиться? Может... Может, это последствия благословения Эррея? Да, точно. Вот посплю, и завтра все пройдет.

Только гнетущее чувство внутри подсказывало, что не пройдет ни завтра, ни через год, ни через два. И моя жизнь тоже никогда уже не будет прежней. Я подхватил меч и бросился в дом, спрятал его под лавку, лег и до самых ушей укутался в одеяло. Сердце бешено стучало, так быстро, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Что происходит? Что со мной не так? Верить в самое страшное я отказывался.

Я ведь не могу оказаться магом, правда? Не могу? Закрыв глаза, мечтая, чтобы поскорее наступил завтрашний день, в котором не будет странных искр и непривычного страха. День, в котором все будет хорошо.

Глава 3. Беда не приходит одна

Больше всего на свете мне хотелось забыть о том, что случилось, только никак не получалось. Я все время ждал, что искры вернуться, и казалось, что кончики пальцев постоянно жгло. Приказывал себе не думать, но мысли снова и снова напоминали, что моя жизнь изменилась безвозвратно. Однако, искры больше не возвращались. Постепенно тревога уснула, и жизнь пошла своим чередом.

Наступила середина лета. Дни стали такими длинными, что, казалось, ночи и вовсе исчезли. А, может, дело было в том, что кипела работа в поле и во дворе? Мы с братом и отцом уходили ранним утром, пока мама оставалась с девочками хлопотать по хозяйству, и возвращались поздно вечером. Сил оставалось только на то, чтобы поужинать. После этого я падал на лавку и засыпал, едва голова касалась подушки. Может, действительно искры были случайностью? И больше не вернуться? Спрашивал себя об этом снова и снова, но ответа все равно не было.

Беда, как это всегда и бывает, грянула неожиданно. В тот день с утра заладил дождь, поэтому мы остались дома. Конечно, и здесь хватало дел, но мама решила, что нам стоит отдохнуть, и после обеда я только и делал, что таращился то в окно на мутные капли, то в стену, на которой играли неясные отсветы и блики. Пахло грозой. Этот запах проникал сквозь открытую дверь и наполнял все пространство.

Тим тоже маялся бездельем. Поэтому, когда стук капель стал реже, он заметил это первым.

– Зар, гляди, дождь заканчивается! – Он радостно метнулся к окну. – Наконец-то! Чем займемся вечером? Может, к озеру?

– Не хочется, – потянулся я.

– Как скажешь. Тогда пойдем к рыжему Мику? У него собака привела щенят.

– Хорошо, к Мику можно, – на правах старшего смиловился я. Мне и самому хотелось взглянуть, потому что собака у Мика была, что надо. Большая, черная, как порождение Мирея, ушастая, лобастая. Загляденье!

Тим радостно заметался по общей комнате, и, как только упала последняя капля, потащил меня на улицу.

– К ужину чтобы были! – донесся голос мамы.

– Хорошо, – эхом откликнулись мы и поспешили прочь.

Мик как знал, что мы придем. Уже деловито выхаживал вдоль забора, вглядываясь, кто из мальчишек первым прибежит глазеть на пополнение.

– Привет, Мик! – подлетел к нему Тим. – Ну, где они?

– За мной, – прищурился тот. – Только в сарай не входить, Панка злится.

Панкой звали, конечно, собаку. Мы заверили, что не потревожим животное, и сквозь крохотную щелку заглянули внутрь. Черная Панка лежала на сене, а рядом с ней копошились три таких же черных комочка. Красота!

– Подари мне одного, – попросил Тим.

– Прости, приятель, родители уже всех пообещали соседям, – развел руками Мик. – А айда в догонялки?

Никто отказываться не стал, а вскоре к нашей компании присоединились еще трое мальчишек, и мы с гиканьем и свистом носились по селу, пугая кур. Те громко квохтали, будто ругали нас, а мы чувствовали себя замечательно и втайне жалели, что дождь бывает так редко.

Уже стемнело, когда мы с Тимом подошли к дому. Оба понимали, что за опоздание мать по голове не погладит, и теперь не я тащился за братом, а он за мной.

– Давай, ты первый, – подталкивал меня в спину.

– Почему сразу я?

– Потому что ты старший, ты меня защищать должен, – хитро ответил Тим.

Старший! На год-то всего! Но иногда и год – огромная разница. Особенно когда нарушил приказ мамы и ждешь, кому влетит раньше.

– Ладно. – Я принял удар на себя.

– Ты лучший брат! – Тут же повеселел Тим и забыл обо всех наших препирательствах.

А мама уже ждала во дворе, недовольная и взволнованная. Очень захотелось вжать голову в плечи, стать маленьким и незаметным.

– И где это вы были? – спросила она, стоило переступить черту, отделявшую наш двор от улицы.

– Мам, мы... просто заигрались. – Я, как и обещал, вышел вперед. – Извини.

– Ладно ты, Тим, – бушевала мама. – Но ты-то, Зар! Уже взрослый, прошедший ритуал юноша. Надо быть ответственным.

– Я понял. Постараюсь, – решил, что лучше повиниться, чем спорить. Но, видно, у мамы было совсем плохое настроение, потому что она как раз останавливаться не собиралась.

– Постарается он! Надо быть серьезнее. Какой пример ты подаешь брату?

Почему-то стало обидно. Хотя, упреки были справедливы, но при чем тут Тим?

– Я ничего не сделал! – выкрикнул в сердцах и махнул рукой. И остолбенел, глядя, как язычок пламени сорвался с пальцев, и огонь будто нехотя пополз по стене сарая.

– Мам. – Тим указал на разгорающееся пламя.

– Ох! – Она всплеснула руками. – Лукас! Лукас, беда, горим!

Отец тут же вылетел из дома. За ним следом – растрепанные сестры. Младшая уже начала реветь, старшая пока держалась. Все схватились за ведра, кадки – всё, что было под рукой. На наше счастье, все вокруг было еще мокрым после дождя, и пламя расплзлось медленно. Вскоре от него остался лишь неприятный дымок и запах гари, а мы вшестером стояли перед сараем, как перед обломками нашей жизни. Моей жизни, если уж на то пошло.

– Дети, марш в дом, – скомандовала мама. – Зардан, а ты останься.

Я замер на месте, стараясь убрать с глаз растрепавшиеся темные волосы. Отец покосился на мать, видимо, что-то понял и тоже остался. Дверь закрылась за спиной Тима. Он ведь тоже видел. А если кому-то расскажет?

– Зар, – мама опустила руки мне на плечи, – милый, что это было?

– Я не знаю, мам, – ответил шепотом. – Это всего второй раз. Первый был после ритуала.

– Что случилось, Карин? – сурово спросил отец.

– Наш сын – маг, – едва слышно ответила она.

– Лукас, что там у вас? – раздался голос соседки. – Помощь нужна?

– Сарай загорелся, дети пошалили, – крикнул отец. – Уже потушили, не о чем тревожиться.

– Поняла. Ну, тогда доброй ночи, сосед.

И воцарилось молчание. Такое звенящее, что хотелось от него спрятаться, скрыться. Но родители развернулись и пошли к дому. Я поплелся за ними, едва перебирая ногами. Внутри бушевал страх. А еще, почему-то, стыд, будто я подвел самых родных людей. Мне больше никто ничего не говорил. Мать приказала всем немедленно ложиться спать, и никто не решился ослушаться. Я лег на лавку и закрыл глаза.

Из-под дверей комнаты родителей лился неясный свет. Они долго разговаривали, а я боялся пошевелиться, будто кто-то мог меня видеть. Страшно! Никогда в жизни мне не было так страшно, а сейчас сердце то заходило быстро-быстро, то почти останавливалось, замирало, едва стучало. Не помню, когда удалось забыться сном. Разбудила меня мама. За окнами было еще темно, значит, времени прошло не так много.

– Иди за мной, – сказала она.

Я прошел в спальню родителей. Пол плыл под ногами, и казалось, что вот-вот упаду. Мрачный, мигом постаревший отец сидел за столом, подперев кулаком подбородок. Увидел меня, вскинулся, посмотрел на мать. Я сейчас стоял к ней спиной и не мог видеть её лица, но почему-то казалось, что она смотрит в спину с осуждением.

– Присядь, Зар, – холодно, будто чужому, приказал отец. Я присел на самый краешек стула, неожиданно чувствуя себя лишним в собственном доме.

– Зардан, – после минутной паузы продолжил отец, – мы с мамой очень тебя любим, но сейчас прошу, чтобы ты выслушал и понял. Мы отвечаем не только за твое будущее, но и за то, что ждет Тима и девочек. Если кто-то узнает, что ты – маг, убьют всю нашу семью.

– Я никому не скажу, папа, – поспешил заверить его.

– Дело не в том, скажешь ты или нет. А в том, что ты не сможешь контролировать силу и выдашь себя рано или поздно. В тот момент нас будет уже не спасти, а сейчас это пока еще можно сделать.

– Есть способ отказаться от магии? – обрадовался я.

– Нет. Мы приняли другое решение.

Я с тревогой обернулся к матери. Она старалась на меня не смотреть, прятала взгляд, но от этого почему-то стало только тоскливее.

– Какое? – не узнал собственного голоса. – Что вы решили, папа?

– Ты немедленно покинешь наш дом, этот поселок и больше никогда не вернешься, никому не назовешь своего имени и откуда ты родом. Я не прошу простить нас за это, но понять придется. Если кто-то узнает, что мы связаны с магом...

– Вас убьют, – закончил я.

– Ты уже взрослый, поэтому справишься. – Отец будто не слышал меня.

– Куда я пойду?

Поразился тому, как спокойно говорил. Будто и не было страха, не было той бури эмоций, которая должна вот-вот захлестнуть с головой.

– Куда захочешь, только как можно дальше отсюда. Возможно, когда-нибудь ты обретишь контроль над магией, и...

– Смогу вернуться? – спросил с надеждой.

– Не думаю. А теперь мать собрала для тебя одежду и еду. Денег у нас мало, уж прости, поэтому дали, сколько получилось. Уходи.

Я спокойно поднялся со стула, уже осознавая, что еще частица меня откололась и осталась здесь: в родном доме, в этой душной, полутемной комнате. Мать тихо всхлинула, но не пыталась переубедить отца или меня остановить. От этого стало только горше.

– Вот, – дала мне в руки дорожный мешок, – одевайся, и постарайся не разбудить Тима.

Даже попрощаться не даст. Но в комнату я вышел один, а за дверью родителей снова зазвучали голоса. Тим тут же приподнял голову.

– Что случилось, Зар? – спросил шепотом.

– Ты сам знаешь, – ответил я так же тихо, натягивая рубаху и штаны.

– А может, это случайность? Может...

В голосе брата слышался страх.

– Нет, не случайность. Огонь пришел уже во второй раз, Тим, – ответил я. – Поэтому меня... Поэтому мне придется уйти.

– Нет! – подскочил он и подбежал ко мне. – Ты шутишь? А что сказали мама и папа?

– Что я должен уйти. И они правы, Тим. Не хочу, чтобы вы из-за меня пострадали. Скорее всего, они что-то придумают для соседей. Например, что послали меня работать в другую деревню. Или я умер. Или... Как бы там ни было, ты теперь старший. Береги сестер, не обижай их. И позаботься о родителях, хорошо?

Крепко обнял его, чувствуя, что у Тима мокрые щеки.

– Не уходи! – Брат вцепился в меня. – Я никому не скажу. И мама не скажет, а больше никто не видел.

– Мы не сможем скрывать это вечно, – отвечать становилось все сложнее. – А когда узнают, нас всех убьют. Смотри, ни слова, братишка!

Он глухо всхлинул и закрыл лицо руками. Я неловко похлопал его по плечу и пошел обуваться. Собранный мешок так и стоял на лавке. Зайти, попрощаться с родителями? Мне не хотелось. Я до конца не понимал, что происходит, и боялся понять, потому что тогда возврата не будет.

– Прощай, – сказал брату, забрал подаренный меч, как последнее напоминание о доме, и закрыл за собой дверь.

Хлопнула створка. Я видел на фоне чуть освещенного окна силуэты матери и отца. Отец обнимал маму за плечи. Она, наверное, плакала. У меня же слез не было. Я пока не осознавал саму неотвратимость того, что случилось. Куда идти? Как дальше жить? Может, надо добраться до города? Там много людей, можно будет затеряться где-то на окраинах, найти работу. Но пешком я буду добираться не меньше недели. Ничего, справлюсь. Воля богов не оставила мне выбора.

Дошел до ворот и в последний раз оглянулся на дом. Одинокая слезинка все-таки повисла на ресницах, и пришла боль. Почему-то было чувство, что меня предали. Вычеркнули из

жизни, как будто и не было. Через час или два отец с Тимом отправятся на поле, а мама выйдет их провожать, чтобы потом заняться скотиной. Обо мне они будут молчать. Только придумают что-нибудь для сестер. Это будет просто. Почему бы девочкам им не поверить?

А я... Что будет со мной? Отвернулся и зашагал по дороге, навсегда проводя черту между «до» и «после». Между счастливым, безоблачным детством и темным, беспросветным будущим. Нет, я стал взрослым не тогда, в день моего шестнадцатилетия, а сейчас, оставляя за спиной все, что было дорого. Только хватило бы сил. Только бы.

Глава 4. Призрак призраку рознь

Время близилось к полудню, а я все еще не останавливался. Бездумно перебирал ногами, будто еще была надежда, что куда-нибудь дойду. Дорогу в этих местах знал достаточно хорошо: к вечеру впереди должны были показаться домишки Кораллового поселка, где раз в полгода проводили роскошные ярмарки. Мы с Тимом ждали их больше, чем дня рождения, потому что можно было кататься на каруселях, объедаться вкусностями и... а что – и? Я остановился и впервые осмотрелся по сторонам. Вокруг уходила вершинами к небу полоса деревьев. Ни жилья, ни человеческого голоса. Захотелось сойти с дороги, забраться подальше, сесть на землю и больше не подниматься. И сама эта мысль напугала больше, чем все, что со мной происходило. Я торопливо зашагал дальше, больше не глядя по сторонам.

Ничего, все как-то образуется. В конце концов, родители правы. Я уже взрослый и смогу за себя постоять. А еще со мной меч. Правда, я почти не умел им пользоваться, да и весил он с каждым шагом все больше, но это была какая-никакая защита. Наверное, так думать было глупо.

Снова остановился. Желудок требовательно заурчал. При этом аппетита не было, но я заставил себя все-таки усесться под развесистой елью и развязать дорожный мешок. Сверху лежал сверток с едой: кусок хлеба, несколько ломтей мяса, пара яблок. Хлеб пекла мама. Закусил губу, раздражаемый противоречивым желанием: разреветься, как сестренка Лита, или забросить хлеб вглубь леса. Но и тот, и другой поступок не делали мне чести, поэтому отломил хлеб и откусил мясо. Мне понадобится много сил, чтобы добраться до города, а в близлежащих деревнях останавливаться не стоит. Здесь слишком многие знают меня в лицо.

Фляга с водой нашлась здесь же. Я сделал три больших глотка, решив пополнить запас, как только попадется криница или родник. Пора было продолжать путь. И снова – камешки под ногами, легкий шелест шагов, ветер в волосах, птичьи трели. Обычный живой мир, который ничуть не изменился, но восприниматься стал по-другому.

Через несколько часов начало смеркаться, а знакомые домишки показались на горизонте. Я ускорил шаг. Раньше мы иногда ночевали на свежем воздухе, но рядом всегда был кто-то. А когда думал, чтобы остаться на ночь в одиночестве, становилось страшно. Еще подгоняло другое: в двух домах на самой окраине Кораллового поселка никто не жил, потому что они считались проклятыми, и последние обитатели покинули их десять лет назад. Значит, местные жители не станут заглядывать внутрь, чтобы разобраться, кто там ночует. И даже зажги лучину, блики света никого не удивят. Я же не верил в проклятия. А теперь и вовсе их не боялся, раз уж выяснилось, что бояться надо меня.

Когда час спустя, пригибаясь к земле, добрался до покосившегося домишки, сердце стучало где-то в ушах. Я тихонько открыл дверь, но она издала такой скрип, что свело зубы. Да чтоб мне провалиться! Закрыв дверь с тем же жутким звуком, на ощупь добрался до окна и обнаружил старую лампу с еще длинным фитильком. Окна все равно были заколочены, так что много внимания не привлеку. Огниво у меня было с собой. Вспыхнула яркая искра, и неясный свет залил комнатушку.

Я присвистнул. Кто бы здесь не жил, собирался он второпях. Стулья были перевернуты, одежда разбросана по полу. На столе даже осталась тарелка с засохшим на ней нечто. Жуткий вид! И оставаться здесь совсем не хотелось, холодок так и пробежал по спине. Но выбор был

невелик: или странный дом, о котором ходили легенды одна другой страшнее, или ближайšie кусты. Я выбрал дом.

В углу стоял старый диван. На нем лежал пыльный плед. Я поднял его, встряхнул, и в воздух поднялось такое облако пыли, что звонко чхнул. Мда... Застелил диван пледом, укутался в него, как мог, и закрыл глаза, даже не став ужинать. Утром осмотрюсь получше, а сейчас – отдохнуть, потому что ноги гудели после долгого пути. Я думал, сразу усну, но не тут-то было. Открыл глаза и долго таращился в полумрак, а стоило закрыть снова, как услышал тихие голоса. Тут кто-то был! Затаился, надеясь, что меня никто не заметит, но голоса звучали слишком близко.

– Максин, гляди! – говорила девушка. – Какой хорошенький мальчик.

– Тебя только хорошенькие мальчики интересуют, – буркнул мужчина.

– А то! Они тут редкость. Еще скажи, он тебе не нравится.

– Нравится или нет, какая разница, Мэгги?

Мэгги обиженно замолчала, но ненадолго.

– Ну что, развлечемся? – зашептала она. – Стащим с мальчишки одеяло? Схватим за пятку?

– Дай парню выспаться, – буркнул её собеседник. – Не видишь, что ли? Ему нехорошо.

– А мне, по-твоему, прекрасно? – возмутилась Мэгги. – Ну же, Максин! Тут так скучно.

– Хорошо, – смирился второй.

Я открыл глаза – и заорал так, что у самого заложило уши, потому что надо мной склонилась пара призраков: темноволосая девушка в старинном платье с кинжалом в груди и высокий мужчина с раной во лбу.

– Ты что, нас видишь, малыш? – озадаченно спросила девушка.

– Не надо меня трогать! Я невкусный! – вспомнил, как дед рассказывал, что большинство призраков плотоядны. Хотя, как они могут кого-то сожрать, если сами мертвы?

Девушка звонко захохотала, а мужчина озадаченно уставился на меня.

– Мэгги, он не только нас видит, но и слышит, – заметил он.

– Что? – замер призраки девушки. – Это правда, малыш?

– Правда, леди Мэгги, – ответил я.

– Ура!

Вдруг моя призрачная собеседница взмыла под самый потолок, пронеслась по всей комнате и снова спустилась рядом, пригладив складки платья.

– Ты маг, дружок? – спросила, потянувшись к моей щеке, но я испуганно отпрянул.

– По всему выходит, что маг.

Призраки переглянулись – и взвыли так протяжно, что у меня волосы встали дыбом. Захотелось укрыться с головой пледом и не выбираться до самого рассвета.

– Как же тебя зовут, юный маг? – поинтересовался Максин.

– Зардан.

– Зардан? Значит, «зарей данный»? Сильное имя. Я – Максин, а это – Мэгги. И нет нужды нас бояться, мы призраки, а не суици. Мы не питаемся детьми.

Ага, так я и поверил – раз. Я не ребенок – два.

– Мы так тебя ждали, Зардан, – заверила Мэгги.

– Меня? – Я уставился на призраков. – Но зачем?

– Нам нужна твоя помощь, малыш.

Не каждый день услышишь, как духи просят тебя о помощи! Я думал, что меня больше ничего не сможет удивить, но, как всегда, ошибался. А может, магия свела меня с ума? И я вижу то, чего на самом деле нет?

– Что это ты так на нас глядишь? – насторожилась Мэгги. – Не веришь? Давай-ка я кое-что объясню. Когда-то мы находились на службе у могущественного мага. Он не дал нам уйти

за грань, а обязал служить ему. Мага убили в этой деревушке, а мы остались заточены в месте его смерти. Помоги, чтобы мы могли уйти, и получишь достойную награду.

Я все-таки сошел с ума. Это было ясно, как белый день. Свихнулся, тронулся. Как много синонимов для описания моего состояния! Может, постараться уснуть, и все пройдет?

– Он не верит нам, Мэгги, – угрюмо вставил Максин. – Слишком юн, и лишь недавно обрел силу. Он и себе самому-то не верит.

– Детка, – Мэгги склонилась ко мне, снова подлетев вверх, – это очень, очень важно! Я уже десять лет заперта в этих стенах. Как думаешь, мне не хочется уйти на новый круг? Снова стать живой?

– Чем я могу вам помочь? – спросил, преодолевая абсурдность ситуации.

– Так бы сразу! – Обрадовалась призрачная леди. – Тело мага до сих пор здесь. Закопано на заднем дворе. Надо вырыть его и снять с пальца кольцо, а затем использовать на нем заклинание освобождения.

– Я не знаю ни одного заклинания, – ответил со вздохом.

– Бедное дитя. – Мэгги выглядела искренне огорченной. – Как же ты собираешься жить дальше? Магов ведь осталось так мало.

– Не знаю.

– Тогда хотя бы найди кольцо, а мы постараемся тебя научить. Лопата есть в старом сарае. Он, правда, вот-вот завалится, поэтому будь осторожен. Земля еще не слишком высохла, вчера был дождь, так что рыть будет несложно, да и ты – мальчик крепкий. Идем.

Я тихонько выбрался из домика. Светила луна, поэтому в полумраке можно было разглядеть громаду старого сарая. Он действительно покосился и выглядел, как дедушка, которого допекают внуки. Я пошел туда, а Мэгги и Максин так и остались на пороге дома. Несложно было догадаться, что дальше им нельзя.

Лопату пришлось искать на ощупь. Жаль, не взял светильник. Но и лишний раз привлечь внимание светом не хотелось. К моему счастью, она действительно лежала у самого входа. Может быть, именно с её помощью и закопали убитого мага. Перехватил поудобнее трухлявое древко и вернулся во двор.

– Где копать? – спросил у призраков.

– Под старым орехом, – эхом отозвались они.

Под орехом, значит? Он здесь был только один, старый и заброшенный, как и сам этот дом. Мне было не привыкать держать лопату в руках, поэтому решительно направился к дереву. Ударил раз, другой, третий. Земля влажная? Куда там! Возникло ощущение, что её просушили специально для меня. Я взмок, будто сам искупался под дождем, но продолжал свой труд, пока лопата не ударилась обо что-то. Когда оказалось, что это голый череп, стало не по себе. А где же кольцо? Копнул чуть вбок, туда, где, по моим расчетам, должны были находиться руки. Темно! Пришлось все-таки возвращаться в дом за светильником и выдавать свое присутствие, зато я сразу увидел кольцо. Вставленный в него янтарь поблескивал в неясном свете. Подхватил находку двумя пальцами и выбрался из ямы. Затем посмотрел на останки мага, вздохнул – и закопал их обратно.

– Готово, – обернулся к призракам и продемонстрировал свою находку.

– Ура! – взвизгнула Мэгги так, что в окне треснуло стекло, а Максин посмотрел на неё с укором. – Неси его скорее в дом, Зар.

Стоило переступить порог, как оба призрака обступили меня, будто опасаясь, что сбегу. А я прошел в главную комнату и опустил кольцо на стол.

– Что дальше? – только и спросил у своих помощников.

– О, все просто, – заверила Мэгги. – Найди старый кусочек мела, он был где-то в шкафу, и я расскажу тебе, какие символы нарисовать на полу.

Я послушался. Мел действительно нашелся быстро, а символы оказались не такими уж сложными. Сначала Мэгги будто рисовала их пальцем, затем я обводил мелом.

– Умница! – подбадривала она. – Какой же ты замечательный, Зар. Уверена, из тебя вырастет великий маг.

– Я... не хочу.

Почему-то усталость навалилась на плечи. Я сел на пол рядом с рисунком и закрыл лицо руками, отбросив мел.

– Почему? – изумилась Мэгги. – Детка, это ведь такой редкий дар!

– Потому, что из-за него я лишился дома. Магов все ненавидят, и родители отказались от меня. Теперь мне негде жить, некуда идти. Что толку в этой магии? Это проклятие.

– Нет, глупенький. – Призрачные ладони опустились на плечи. – Это великий дар. Пока что тебе сложно. Сила – это всегда большая ответственность. Но рано или поздно ты поймешь, что боги наделили тебя большим, чем ты сам мог пожелать. А пока тебе надо найти учителя. В поселке нет никого, кто бы тебе помог. Иди дальше к северу. Насколько знаю, туда куда-то ушли последние маги. Может, тебе повезет, и ты найдешь того, кто раскроет для тебя границы дара. А теперь давай закончим ритуал. Когда мы с Максином уйдем, не выбрасывай кольцо. Оно может стать вместилищем души. Если захочешь удержать чей-то дух на краю смерти, опусти кольцо на грудь этого человека и скажи: «Морте аверди, ливе эст». И его душа перейдет в янтарь. Только помни, никому не нравится чувствовать себя пленником.

– Спасибо, – ответил искренне. – За все.

– Давай, мальчик. Не подведи. Сейчас сосредоточь свою силу в ладонях и направь на кольцо, а затем скажи «Морте морти, эксетум». И жди, пока из ладоней не польется свет. А затем жги кольцо, пока не порвешь путы, удерживающие нас.

Я поместил свою находку в центр рисунка и сосредоточился. Постепенно ладони будто наполнялись теплом, но сейчас оно не несло в себе угрозы, как накануне. Наоборот, обволакивало тело и обещало, что все будет хорошо. Знакомые искры заплясали на кончиках пальцев.

– А у тебя огромный потенциал! – восхитился Максин. – Давай же, парень.

– Морте морти, эксетум, – громко проговорил я, и искры сорвались с пальцев. Пламя заплясало по полу, не выходя за границы рисунка. Оно извивалось, как живое, норовило вырваться из-под контроля, но я держал крепко. Крепче! Ну же! Кольцо раскалилось, побелело, затем янтарь так ярко вспыхнул, что я на мгновение ослеп, а когда смог видеть, разглядел призрачные цепи и ударил по ним изо всех сил. Они зазвенели, не торопясь рассыпаться, задрожали, затряслись и пошли трещинами.

– Спасибо, мальчик, – почувствовал прикосновение Мэгги. – Удачи тебе. Прощай.

– Прощай, – эхом отозвался Максин.

Цепи вспыхнули в последний раз, и пламя исчезло, а кольцо осталось валяться на полу пустой, бесполезной игрушкой. Я надел его на руку, и оно оказалось ровнехонько по размеру, крепко обхватило указательный палец. Оставалось надеяться, что теперь у Мэгги и Максина все хорошо.

Подавил тяжелый вздох. Я снова один, и оставаться в доме до рассвета не стоит. Люди должны были заметить, что творилось в проклятом доме. Не хватало еще встретить кого-то. Поэтому наскоро собрал скудные пожитки и вышел в ночь. Небо начинало сереть. Оказалось, что я провозился несколько часов. Надо же! Даже не заметил. Чувствовал себя бесконечно усталым, но все равно расправил плечи и пошел вперед. Надо идти, впереди долгий путь. Возможно, в городе я смогу найти того, кто научит меня управлять силой, не причиняя вреда людям.

О доме старался не думать. Вместо этого снова вспоминал слова Мэгги о том, что магия – не проклятие, а дар. Могла ли она оказаться правой? Верилось с трудом, но так мое существо-

вание обрело бы хоть какой-то смысл. Поэтому пообещал себе не сдаваться, пока не разберусь, что со мной не так, и что мне с этим делать.

Глава 5. Пожнешь бурю

Ноги гудели, и казалось, что еще немного – отвалятся. Но я все равно шел вперед. Три дня пути позади. Осталось не так много. Только бы дойти! Две ночи все-таки пришлось ночевать под открытым небом. Я почти не сомкнул глаз, и теперь отчаянно зевал. Может, сделать обеденный перерыв? Выспаться, а ночью шагать, чтобы было не так жарко, и никто не попался по пути.

Вот только мама часто говаривала: «Расскажи Эррею, что будет завтра, и сегодня пожнешь бурю». И была права. Стоило мне в очередной раз повернуть, как увидел телегу со слетевшим колесом и её хозяина, мужчину лет сорока, нерешительно топчущегося на месте. Было очевидно, что один он не справится: кому-то надо держать телегу, кому-то – ремонтировать колесо. Увы, мне не стоило сталкиваться с посторонними, но спрятаться не успел. Мужчина поднял голову, увидел меня и просиял.

– О, сами боги мне тебя послали, мальчик! – замахал руками. – Поможешь мне с этой колымагой? Иначе до ночи домой не доберусь, а оставить не могу, все покупки растащат.

– Помогу, – смирился я. В конце концов, у меня ведь на лбу не написано, что я маг.

Мы вместе сгрузили на землю мешки с телеги, затем я приподнял тяжелое днище, а мой новый знакомый бойко прикрутил колесо на место.

– Готово! – Он, наконец, вытер вспотевший лоб, а я вздохнул с облегчением. – Куда путь держишь, парень?

– В город, – ответил ему. Город в округе был только один, так что мы друг друга поняли.

– Залезай на телегу, – махнул рукой мужчина. – Половину пути сократишь. Я еду в Волен, подброшу.

– Не стоит, – попытался отказаться.

– Да не стесняйся. Забирайся, малец.

А ноги загудели еще сильнее. Прикинул, что сам дойду до Волена только завтра к обеду, и все-таки послушался.

– Как звать-то тебя? – спросил хозяин телеги, как только бодро заскрипели колеса, а пегая лошадка потрусила вперед.

– Зар, – ответил я.

– А меня Муном кличут. Живу в Волене с женой и ребятишками. Ты зачем в город? Работать?

– Да, хочу найти хоть какую-то работу, – ухватился за вопрос, хотя, так ведь оно и было, только больше хотелось найти наставника.

– Один, небось?

– Один.

– Родители бы такого юного не отпустили. Места вокруг города беспокойные. Говорят, в лесах шайка завелась, грабят, кого не лень. Никак не отловят. Тебе хоть шестнадцать есть?

– Исполнилось месяц назад. Так сразу тетка за порог и выставила. Точнее, почти сразу, но...

Врать не хотелось, только придется освоить это искусство. Мун только кивал. Ему и в голову не приходило, что я могу говорить неправду. Либо было все равно. Он довезет меня до Волена, мы разойдемся в разные стороны и больше никогда не увидимся. Так к чему размышлять о моих словах?

– Дура она, тетка твоя. Кто же лишние руки от себя отправляет, – говорил он.

– И лишний рот.

– Ты – парень рослый, сильный. Глупо. Ладно бы девчонка была, и то можно замуж выдать, пусть муж выкуп дает. Сам-то что умеешь?

– Как и все деревенские. Работы не боюсь.

– Может, пойдешь ко мне на ферму? Скотины много, поля большие, а у меня один сын и три девчонки.

Звучало слишком заманчиво, но я знал, чем это закончится.

– Спасибо, Мун, но нет. У меня в городе есть дальние родственники, помогут устроиться.

– Как скажешь, Зар. Как скажешь. Но передумаешь, милости просим.

За разговором дорога летела быстро. А когда на закате я увидел домишки Волена, и вовсе обрадовался. Дядька Мун очень мне помог. Он повернул телегу чуть в сторону, к большим добротным воротам.

– Зайди, хоть ужином угостим за помощь, – сказал он. – И оставайся до утра.

– Мне идти надо, – качнул головой.

– Да куда спешить-то? Говорю тебе, нечего возле города ночами делать. Да и в наших краях люди разные встречаются. Пару недель назад даже мага видели.

– Мага? – насторожился я, но Мун принял мой интерес за испуг.

– Ага. Ты спешивайся, ужинать пойдём. Там и расскажу.

Мага! Тут проходил маг. Если он еще жив... Если его не поймали, значит, есть шанс его найти и попросить обучить меня азам контроля над силой. Поэтому пришлось согласиться. Я помог Муну перетаскать мешки в дом. Там нас встретила молодая еще, бойкая женщина в цветастом переднике.

– Ой, ты с гостями! – обрадовалась она мне, как родному.

– Да, мальчик помог мне прикрутить колесо, с оси слетело. Так что я пригласил его переночевать у нас. Его Зар зовут. А это, Зар, моя Мириам.

– Рад встрече, да благословит вас Эррей, – пробормотал я, а из соседней комнаты уже торчали любопытные носы. Сердце защемило от глухой боли. Сразу вспомнилась наша семья. Как они там? Вспоминают хотя бы? Или вычеркнули из жизни, как не бывало?

– Идем, солью воды умыться, – позвала меня Мириам, – а потом и ужинать будем.

И расспросы полетели по второму кругу: кто я, куда держу путь, почему один, сколько мне лет, что собираюсь делать в городе. Я хотел было спросить про мага, но нас пригласили к столу. И снова пришлось отложить рвущийся с губ вопрос. Дети тоже вышли к ужину. Девочки были совсем крохами, парнишке исполнилось лет десять. Все четверо таращились на меня с удивлением и интересом. А я чувствовал себя слишком взрослым. Даже странно...

– Я Зару и говорю, – повторял Мун историю нашего знакомства, – нечего ночами по дорогам бродить, выйдешь с рассветом. Того мага ведь так и не поймали.

– Какого мага? – тут же спросил я.

– Да проходил один... Сосед с женой на поле были. Жена отошла куда-то, а он под дерево присел отдохнуть. Глядит – идет. Высокий такой, черный, как галка, с шрамом на всю щеку, как от ножа. Только к соседу обернулся, как у того сердце едва не замерло.

– Как он понял, что перед ним – маг?

– Тут-то и начинается самое странное, – пояснил Мун. – Парень этот увидел, что соседу плохо, склонился над ним, сказал что-то – и исцелил.

– Значит, он зла не желал?

– Что ты, дитя, – вмешалась Мириам. – Маги – порождения Мирея, они всегда желают зла. Может, он сам эту болезнь и напустил, а снял, надеясь на награду.

– И то верно, – кивнул Мун.

– А куда же он шел? – не сдавался я.

– Да на запад, – махнул рукой хозяин.

Мне не по пути. Свернуть? Но ведь никто не даст гарантий, что мага еще не нашли. Его ведь точно ищут!

– И его поймали? – уточнил с глупой надеждой.

– Где уж там? – ответила Мириам. – Сосед в себя пришел, а его уже и след простыл.

Я задумался. С одной стороны, где гарантии, что в городе найду хоть одного мага? А здесь он точно есть. Но этот человек мог уйти очень далеко, а если я буду следовать на запад и везде о нем расспрашивать, это вызовет ненужные подозрения. Нет, нельзя. Надо быть осторожным. Уверен, его в этих краях и след простыл.

– Ты что-то бледненький, Зар, – заметила Мириам. – Устал, наверное?

– Да, устал, – кивнул я.

– Так ложись спать, дитя. Я постелю тебе на лавке. Ночка сегодня прохладная.

Спать хотелось ужасно. Тем более что в этом доме чувствовал себя хотя бы в относительной безопасности. Неужели наконец-то выплещу? При этом, не мешало бы уйти до рассвета. Чем раньше двинусь в путь, тем лучше. Решить бы, куда.

А Мириам споро застелила лавку. Детишки по-прежнему поглядывали на меня с любопытством. Даже не так на меня, как на меч, который положил рядом с лавкой. Но я взглянул на них грозно, и дети тут же исчезли из комнаты. Затем Мириам пожелала мне доброй ночи и погасила светильник. Комната погрузилась в полумрак. Уснул я почти сразу, но снилось нечто неясное и невнятное. Кто-то звал меня по имени, а я никак не мог разобрать, женский голос или мужской. Вдруг послышались крики, и снова воцарилась тишина. Затем показалось, что слышу какие-то шаги, и почувствовал, как на меня долго, пристально смотрят.

И взгляд, в отличие от всего остального, не был сном. А потом ощутил, как натянулось одеяло. Тело отреагировало раньше, чем разум. На миг меня ослепила вспышка, и послышался испуганный вскрик.

– Что происходит? – влетела в комнату Мириам. Загорелся светильник. На полу сидел её сын и громко ревел, прижимая к груди обожженную руку. Видимо, он решил достать меч, пока я сплю, и никак не ожидал того, что случилось. Как и я.

– Энди, малыш, что такое? – кинулась к нему мать. – Дай, посмотрю. Ох, какой кошмар! На руке вздувались волдыри. Я почувствовал, как рубаха липнет к спине от ужаса.

– Он – маг! – завыл Энди, а я понял, что пора бежать. Подскочил и принялся быстро одеваться.

– Как это – маг? – уставилась на меня Мириам, затем снова на руку сына – и снова на меня. – Мун! Мун!

Бежать! Я подхватил меч, дорожный мешок, и уже на бегу – ботинки. Сработало понимание, что босиком далеко не уйду. А Мун уже спешил за мной.

– Стой! – вопил он. – Стой, негодник!

Раздался ружейный выстрел. Я охнул – и запетлял, надеясь, что смогу оторваться. Все-таки Мун старше, и телосложение у него плотное. Быстрее! Деревня закончилась, впереди замелькали деревья. Вот только все вокруг пришло в движение. В окнах загорались огни, выбежали люди. Слышались разрозненные крики, постепенно сливающиеся в единый гул. Я вбежал в небольшой лесок и понял, что придется остановиться и обуться, потому что ноги кололо так, что скоро и вовсе потеряю возможность идти. Поэтому наскоро обулся, а голоса звучали все ближе. В руках у людей были факелы. Снова послышался глухой выстрел – к счастью, в другом направлении. Можно было попробовать применить магию, поджечь лес, отгородиться стеной огня, но ветер был в сторону деревни, а я не хотел, чтобы кто-то пострадал, поэтому бросился бежать в самую чащу. Быстрее, быстрее!

Но как бы юн я не был и как бы хорошо не бегал, вскоре легкие будто загорелись огнем. Дышать стало сложно, в боку закололо. Я перешел на шаг, надеясь, что преследователи отстали и оставят меня в покое. Ничего, затеряюсь в лесу, куда-то да выйду. Ночевать в доме захотелось! Дурак. Нет для меня больше ночлега, нет друзей. Надо привыкать.

Но что же мне делать? А если не смогу выбраться из леса? Я не знаю этих мест. Это дома нашел бы выход. Не доберутся люди, так сожрут звери. Страх сковывал меня, будто кандалами.

Я еще больше замедлил шаг, остановился и растеряно осмотрелся по сторонам. Куда идти? Что делать? Раз бежал, приблизительно, с востока, значит, надо туда и вернуться? Но за мной гонятся. Продолжать идти прямо?

Прямо в лесу – понятие относительное, особенно в предрассветный час, когда вокруг темным-темно. Сел под ближайшим деревом и закрыл лицо руками. Страх снова поднял голову. Он один был моим надежным товарищем. Он один никогда не оставит.

Я глухо рассмеялся. Наверное, так и сходят с ума. Или взрослеют? Одно из двух. Заставил себя подняться на ноги. В любом случае, надо идти. Рано или поздно я выйду из лесу. Пока бежал, не замечал, сколько под ногами коряг и корней. А теперь заметил разом, когда споткнулся и полетел носом вниз. Поднялся и понял, что повредил ногу. Наступать было не то чтобы больно, но неприятно. Знал, что боль напомнит о себе куда позднее, когда я буду меньше всего к ней готов. Если, конечно, это растяжение. На перелом не похоже. Я однажды сломал руку, играя с мальчишками, и боль была куда сильнее.

Заковылял дальше. Светало. Лес наполнялся новыми звуками, а зловещие исполины-деревья оказывались обычными соснами да елями. А я все брел и брел, замечая, что лес, вроде бы, редет. Вот-вот выйду! Сделал еще шаг и прислушался. Где-то раздавались приглушенные голоса. Нет, мне нельзя сейчас к людям. Надо держаться от них подальше. Они – враги, а я... Всего лишь заблудившийся мальчишка. Но где люди, там и жилье. А, значит, дорога. Мне надо было вернуться на дорогу, и впредь быть осторожнее.

Прислушался, сделал робкий шаг в сторону, еще шаг. Теперь немного вперед.

– Он здесь, я нашел его! – звонкий мальчишеский голос.

Я обернулся. Этому мальчику было не больше тринадцати, а он уже мечтал лишиться меня жизни. Хотя, для него это была лишь игра. «Найди, догони, поймай злого мага».

– Он там! – громкие возгласы. Мальчишку услышали.

И я снова пустился бежать, забыв о больной ноге, тяжелом мече и мешающем вещевом мешке. Быстрее, быстрее! Потому что не хотелось умирать. Но от усталости не повернул назад, а кинулся вперед, прямо в руки людей, которые меня искали.

– Да вот же он! – крикнул мужчина с вилами, коренастый бородач, похожий на нашего соседа. – Стой, зараза!

Стоять? Еще чего! Мне дорога жизнь, даже такая. Вперед, только вперед. Дернул рукой, и одежда на мужчине вспыхнула, он истошно заорал, а я уже не понимал, что делаю. Только то, как мне страшно, и что эти люди желают моей смерти. Заметался, не зная, куда спрятаться. К горлу подступала паника. А люди приближались. На мгновение показалось, что слышу их дыхание. Боги, помогите!

Вломился в ближайшие кусты, затрещали ветви. Они били по телу, рвали одежду, но я не чувствовал боли. Только всепоглощающий ужас и силу, которая росла, грозя затопить все вокруг. Как же страшно!

Еще один рывок – и на меня вылетели сразу четверо. В руках у одного было ружье, у второго – нож. Еще двое вооружились вилами.

– Вот он!

И вдруг все четверо мужчин замерли на месте, будто заворожил кто. Я понял, что это шанс. Снова бездумно дернулся в сторону, вот только кто-то перехватил меня. Кто? Попытался вырваться, но ничего не вышло. А мой мучитель схватил так, будто я ничего не весил, и зашвырнул в гущу деревьев, а затем чужая рука заткнула рот.

– Не ори, я не враг, – шепнули на ухо, и я замер, чувствуя, как земля уходит из-под ног. А мои преследователи пробежали мимо.

– Да где он подевался? – слышались их разочарованные голоса.

– Ищите, за мальчишку щедро заплатят! – вторили им другие, но становились все тише, тише... Только тогда ладонь, зажимавшая рот, исчезла, а я смог обернуться, чтобы тут же понять: вот он, тот, кого и не чаял разыскать. Настоящий маг.

Глава 6. Помощь, откуда не ждали

Голоса послышались чуть дальше. Опасность миновала? Я все еще боялся пошевелиться. Казалось, стоит сделать шаг, и меня обнаружат. И в то же время, снедало любопытство. В свете разгорающегося дня разглядывал лицо нежданного спасителя. И ничего он не похож на галку. Да, смуглый, но не слишком, а вместо «страшного шрама на щеке» – всего лишь белая полоса постепенно заживающей раны. Во всем облике незнакомого мага больше всего внимания привлекали глаза: большие, льдисто-голубые. Они казались чужеродными на в целом темном лице. Будто кто-то наделил ими мага по ошибке.

– Что разглядываешь? – фыркнул тот, недовольный повышенным вниманием.

– Ничего, – ответил шепотом и постарался тарашиться не так открыто. Он был высок, выше меня на голову. При этом – худой, но не сказать, что нескладный. Одежда темных тонов помогала затеряться в этот час. Все продумано.

– Спасибо за помощь, – решил снова завести разговор.

– Не стоит, – отмахнулся маг. – Иди за мной. Тихо.

Я закрыл рот. Действительно, не время болтать, а мой спаситель бесшумно, словно кот, двинулся вперед. Он ступал легко, будто танцевал. Рядом с ним мои собственные шаги казались до того неуклюжими, что стало стыдно.

– Не греми мечом, – рыкнул спутник.

– Не могу.

– Нечего оружие таскать, если не умеешь пользоваться.

Я промолчал. Нечего спорить с тем, кто только что спас тебе жизнь. Постарался издавать меньше шума, но не выходило. Маг пару раз зыркнул на меня с неприкрытой неприязнью, затем остановился и развернулся резко, всем телом. Я отпрянул, с пальцев сорвались знакомые искры, едва не подпалив лес.

– Маг, значит, – задумчиво произнес он. – А я уже думал, ты что-то натворил.

– Зачем же тогда помогли, если не были уверены? – тихо спросил его.

– Из чувства солидарности. У нас общие враги, так что не упустил случая насолить деревенским увальням. Куда путь держишь, парень?

– В город, – ответил я.

– Ясно. Мне в другую сторону. Но, так и быть, выведу на дорогу. За мной.

И уже менее скрываясь, зашагал впереди. Видимо, мы отошли достаточно далеко. Лес постепенно редел, а впереди замаячил широкий тракт. Вот мы и пришли. Но у меня было к магу совсем другое дело.

– Тебе туда. – Он махнул рукой, когда оставалось преодолеть шагов десять. – Послезавтра к вечеру будешь в этом вашем городе. Бывай.

– Подождите, – ухватил его за локоть. – Мне надо с вами поговорить.

– Поговорить? – Его узкие брови взлетели вверх. – О чем это?

Я молчал, пытаюсь подобрать слова. А маг изучал меня, будто впервые видел.

– Спасибо, что спасли, – решил начать издалека.

– Это все?

– Нет. Кстати, меня зовут Зардан.

– Парень, мне без разницы, как тебя зовут, – заверил маг. – И вообще, нечего первому встречному называть свое имя. Поблагодарил? Баста. Мне пора, тебе тоже.

– Возьмите меня в ученики! – выпалил, опасаясь, что маг вот-вот уйдет.

– Нет, – последовал холодный ответ.

– Но почему?

Хотя, я и сам понимал. Кому нужна лишняя головная боль? Маг, который понятия не имеет, как контролировать магию. Мальчишка, от которого нет толка. Кто бы согласился?

– У меня и без тебя забот полон рот. – Маг всего лишь повторил мои мысли. – Прости, но взваливать себе на шею ребенка не входит в мои планы. Ступай, малец. В городе легче затеряться. Удачи!

И зашагал прочь, а я остался.

– Да подождите же, – снова догнал его. – Прошу, мне надо научиться контролировать магию. Иначе можно забыть о том, чтобы вернуться домой.

Я в любом случае не вернусь. Отец и мать четко дали понять, что меня не ждут, но... Но! Можно ведь помечтать.

– Послушай, парнишка, я не занимаюсь благотворительностью. – Мой собеседник начал злиться. – В магии каждый сам за себя. Придет нужда, обуздаешь силу. А я тебе не нянька. Прощай.

На этот раз я не стал его догонять. Только смотрел вслед, как его фигура тает за ближайшими деревьями. Даже имени не узнал. Маг ясно дал понять, что посторонним не доверит и такой малости, как собственное имя. Может, он и прав. Но мне-то что делать? Внутри волной разливалось опустошение. Было так горько, что хотелось сесть у дерева и не сходить с места, пока не умру. Лучше погибнуть от голода, чем быть убитым разъяренной толпой.

Нет, надо идти. В городе не может не быть магов. Если постараться, найду их, и, может быть... Но надежда на «может быть» таяла с каждым шагом, отделявшим меня от предполагаемого наставника. Что ж, пусть так.

Я развернулся и пошел в противоположном направлении. Подумаешь, всего лишь еще одно разочарование. Пора привыкнуть, только привыкать не хотелось. С другой стороны, этот маг – тоже человек. А на что способны люди, я уже видел. Понял для себя, что от чужих жилищ надо держаться подальше. Там меня не просто не ждут, но с удовольствием избавят от жизни.

Сложнее всего было смириться с этой мыслью. Я никогда не задумывался о том, почему люди иногда так относятся к окружающим. Казалось, на все должна быть причина. Но вот он я: не убийца, не вор. А ненависть льется рекой и не знает границ. И что мне делать? Как быть? Как справиться? Ответить некому. Если близкие люди отказались от меня, значит, я и вовсе никому не нужен.

Следующий день промелькнул, как в тумане. Хотелось забыть обо всем на свете, не думать, и я передвигал ноги, лишь бы приблизиться к своей цели. Переночевал в лесу. Теперь мысль о том, чтобы свернуть к одной из деревенок, не казалась такой уж хорошей. Попил воды из родника, умылся, наполнил флягу – и зашагал дальше. Чем больше пройду, тем скорее можно будет отдохнуть.

Что делать в городе, пока не знал. Со мной все еще были несколько монет от родителей, на первое время хватит. А потом? Надо найти работу. Хотя бы временную, чтобы не примелькаться в одном месте. Уж несколько часов получится держать магию под контролем. Или нет? Это «или» было той еще загвоздкой... Я начинал понимать слова деда о том, почему так часто гибнут юные маги. Они всего лишь не умеют контролировать силу. Я тоже не умел. А тот, кто мог научить, поспешил от меня избавиться.

Когда впереди все-таки показались городские стены, я готов был выть от усталости и бессилия. Мелькнула мысль снять комнату и хоть раз заночевать с комфортом и вкусной едой. А если снова сорвусь? Здесь не лес, не спрячешься. Да и без безымянного мага я бы не сбежал. Пора уже отказаться от иллюзий. Но как же это было непросто! Я снова блуждал по окраинам. Город назывался Ардесс. Я был здесь всего пару раз с отцом и почти не знал переплетения улиц, поэтому положился на чутье.

Окраины выглядели так, будто они уже пережили нашествие магов. Дома глядели на мир пустыми окнами. Где-то истошно мяукала кошка. Я смотрел на эти обломки чьей-то жизни,

и становилось жутко. Так жутко, что впивался пальцами в ворот рубахи, чтобы не потерять связь с реальностью. В каком из домов стоит поселиться? Я подошел к тому, который, хоть и казался запустелым, тем не менее, пока еще мог похвастаться целыми окнами.

Толкнул дверь, и она противно, надрывно заскрипела. Может, все-таки на постоянный двор? Закусил губу так сильно, что ощутил привкус крови. Нет, нельзя. Здесь никто не придет мне на помощь, поэтому осмотрел свое новое жилище и решил остаться. Может, потом найду и лучше, а пока что придется довольствоваться этим. Хорошо, что было лето. Иначе я бы замерз здесь насмерть.

Стол, два старых даже на вид стула, шкаф с оторванной дверцей. Пустота. Вот и все, что я чувствовал. Завтра найду еду, куплю свечи или даже светильники, а сегодня...

В сгущающихся сумерках на второй этаж идти не рискнул. Не хватало еще наступить на гнилую ступеньку и провалиться куда-нибудь в подвал. Спать? Спать можно и на полу. Но затем за соседней дверью я отыскал спаленку. Голый матрас лучше пола. Дорожный мешок положил в изголовье, доел сухой кусок хлеба, лег и закрыл глаза. А проснулся от звука чужих шагов. Притаился, осторожно сполз с кровати, отыскивая в потемках меч. Прокрался к двери, выглянул в залитую лунным светом общую комнату – и широко распахнул дверь, потому что там никого не было. Шаги разом стихли, будто померещились. Но я уже понимал, что этого быть не могло. Значит, и здесь я не один. Жутко. Вернулся и лег в постель, но спать перехотелось. Я не знал, что делать дальше. Пытался придумать что-нибудь, но вместо этого напоминал себе новорожденного котенка, который слеп и тыкается носом во все углы. Вот так и я тыкался, понимая, что нельзя сидеть здесь и ждать. Но куда мне идти?

К утру все-таки уснул, а проснулся от духоты и бьющего в глаза солнца. Видимо, время близилось к полудню, а я так и не отправился на разведку. Хотелось есть. Значит, пора идти в город.

В небольшой уборной нашлось старое треснутое зеркало. Я посмотрел в него – и в первую минуту испугался, потому что отражение очень мало походило на меня прежнего. Можно ли стать старше за неделю? Оказалось, что можно. В глазах поселилось настороженное выражение, которого раньше в них не было. И даже цвет сменился – из светло-карего стал темным, почти черным. Щеки впали, волосы взлохматились. И это я?

Оставил зеркало в покое. Подумаешь, изменился. Все люди меняются. Кто-то раньше, кто-то позднее, а я...

Быстро собрался и покинул дом, надеясь, что не забуду, где он находится, потому что с собой захватил только несколько монет, а остальное свое имущество спрятал под пыльный матрас. Не стоит показывать, что я недавно приехал. Хотя, разве это можно скрыть? Сама запыленная, местами уже рваная одежда кричала о том, как прошли последние семь дней моей жизни. Мама бы схватилась за голову, если бы увидела. Если бы. Но теперь ей все равно, как я выгляжу. И не стоит никому называть имени рода. Пусть остается только Зардан.

Я ускорил шаг, и чем дальше шел, тем больше становилось людей вокруг. Они спешили куда-то, о чем-то разговаривали.

– Эй, смотри, куда прешь! – крикнул вихрастый парень, который сам и задел меня плечом.

Куда пружу? Мне бы самому знать. Пока что надо было купить еду и свечи. Потом подумаю об остальном. А заодно поспрашиваю, где можно подработать. Желательно, чтобы разрешили приходиться время от времени, потому что я не знал, как будет реагировать моя магия. Она только начинала расти. А что, если окончательно утрачу контроль? Если...

Закусил губу, чтобы избавиться от тягостных мыслей. Сейчас не время. Ускорил шаг, стараясь не загадывать наперед. Зряшное это занятие, бессмысленное. За едой зашел в первую попавшуюся лавчонку. Желудок тут же требовательно заурчал. Сколько дней я нормально не ел? Вспомнить бы, да только не получалось.

– Ищете что-то конкретное, молодой человек? – обратился ко мне торговец, приятный круглолицый мужчина с окладистой бородой.

– Да. Мне нужны овощи.

– Всё перед вами, свежее не найдете.

Не найду? Возможно. Мне было все равно. Десять минут спустя мой пустой мешок пополнился картофелем, морковью, луком.

– А работник вам, случайно, не нужен? – спросил, не особо надеясь на успех.

– Сам справляюсь, – усмехнулся мужчина. – Поспрашивайте в булочной, может, там лишние руки нужны.

Но и в булочной работы не нашлось. Зато я купил хлеб, сел на ближайшую скамейку и съел сразу полбуханки, наконец-то чувствуя сытость. Свежее мясо брать не стал. Где его хранить? Летом всё быстро портится, и денег у меня мало. Побродил еще немного, купил свечильник, набор свечей. На сегодня хватит, остальное потом. Вот только в поисках работы не подвинулся ни на шаг. У кого-то уже были помощники, кому-то они и вовсе не требовались. Хоть волком вой.

Часа три спустя я вернулся в свой домишко. Найти его получилось с первого раза, и это уже радовало чрезвычайно. На обратном пути заметил, что большинство окрестных домов тоже нежилые. Странно, все-таки. Большой ведь город, а люди тут не селятся. В чем дело? Но ответа все равно не было, поэтому решил не забивать голову глупостями. Вместо этого хорошенько обыскал дом. В награду мне досталась какая-никакая посуда, пара сундуков, где можно было хранить имущество, и лохань для воды. К счастью, вода тонкой струйкой бежала из крана, поэтому я нагрел несколько ведер на печи, которая никак не желала разгораться, наполнил лохань и наконец-то вымылся.

Сразу почувствовал себя лучше. Переоделся в чистое, а снятые вещи, пусть и порванные, простирал и развесил в общей комнате. Жизнь казалась уже не такой плохой.

Прежде, чем окончательно стемнело, успел найти подпол, в котором стояли только пустые банки. Интересно, а в соседних домах ничего не осталось? Я думал не о еде, а о той же посуде или даже одежде. Можно ведь из чего-то сделать заплатки. Я, конечно, не девчонка, и шить не учился, но видел ведь, как это делают мать и сестры. Что сложного?

К заходу солнца я отыскал на втором этаже покрывало, вытрусил его от пыли и застелил матрас. Так-то лучше. День выдался утомительным, поэтому, как только стемнело, упал на кровать и уснул.

А проснулся вновь от потустороннего топота. В том, что в соседней комнате никого нет, даже не сомневался. Но все равно тихонько поднялся и выглянул из двери. Пусто!

– Покажись, кто ты? – позвал тихо.

Мне никто не ответил. Если в этом доме и были призраки, они оказались куда менее общительными, чем мои старые знакомые. Что ж, призраков я больше не боялся. Оказалось, что живые люди куда страшнее. Поэтому закрыл дверь в общую комнату и снова лег. Планы на следующий день были простыми и грандиозными одновременно: найти работу. Любую, с любой оплатой, потому что той мелочи, которая осталась в карманах, едва ли хватит до конца недели. И обыскать ближайшие дома. Если с этим районом что-то не так – а, видимо, я прав – кто-то мог уезжать в спешке, мне же сейчас не приходилось выбирать между старьем и новым. Лишь бы выжить, как-то выкарабкаться. А дальше будь что будет.

Глава 7. Проклятый квартал

Кто из мальчишек никогда не мечтал залезть в разрушенный, забытый дом, обшарить в нем каждый уголок и отыскать клад? Я точно когда-то мечтал. Но оказалось, что на самом деле это не такое уж веселое занятие. Прежде всего, выбрал дома, которые казались наименее ветхими. Не хотелось упасть и свернуть шею. К пятому дому у меня даже выработался некий ритуал. Я подходил, прикасался ладонью к двери. От одних домов шел холод, от других – будто

тепло. Никогда раньше не замечал подобного. Но из «холодных» вошел только в один – и почти сразу вылетел оттуда. Внутри было пусто, а еще постоянно присутствовало ощущение, что кто-то сверлит взглядом спину, и от этого становилось тошно.

А вот в «теплые» дома входил без опаски. Их было немного, зато они неизменно радовали находками, будто этим стенам надоело скучать в одиночестве. Так, к вечеру второго дня я перетаскал в свое убежище несколько целых мисок, большой чан, пару почти новеньких кастрюль, чашки, тарелки, столовые приборы. Кроме того, в одном двухэтажном домике точно жила семья с детьми. И они почти ничего не забрали с собой, поэтому моя одежда пополнилась штанами, рубахами и даже парой ботинок. А еще я захватил оттуда плащ, постельное белье и подушку. Почему же люди ушли отсюда? Что им мешало? Надо попытаться осторожно выпросить в городе. Может, какая болезнь? Но здесь я чувствовал себя в безопасности, а умру – никто тужить не станет.

От одиночества хотелось выть, несмотря на то, что ни минуты не сидел на месте. К вечеру снова сбегал в город, пополнил припасы и попытался приготовить суп. Получилось непонятное варево. Все-таки я никогда не был силен в кулинарии, только изредка наблюдал, как готовит мама, но всему можно научиться.

Беспросветная тоска первых дней после раскрытия силы постепенно отступала, но никуда не девалась. И вечером, сидя на пустой кухне перед миской почти несъедобного супа, я ощущал, как щиплют глаза от непролитых слез. Но какие уж тут слезы? Расклеюсь, и что потом? Рядом нет мамы, чтобы пожалеть, или отца, чтобы поддержать. Как у них нет сына.

Опустил голову на руки и сидел долго-долго. Затем поднялся и заставил себя лечь. Я собирался проснуться рано, чтобы снова отправиться искать работу, а если не повезет – продолжить обыск домов.

На этот раз первый пункт плана удалось выполнить. Ночью меня пару раз будили шаги, но я не поднимался, а проснулся, стоило солнцу появиться над горизонтом. Наскоро позавтракал хлебом и водой, собрался, причесался – гребни нашлись почти во всех обысканных домах, и вылетел в прохладный утренний воздух. А день, между тем, обещал быть жарким. Солнце слепило, и я был уверен, что скоро духота и лето возьмут свое. Облаков не было, лишь над самыми крышами домов зависло крохотное белое облачко.

С десяток поворотов – и вот я уже на одной из главных улиц. Снова пробежался по лавчонкам, но ответ не изменился: работы нет. Уже собирался уходить, когда заметил, как к булочной подъехала телега, груженная мешками с мукой. Может, это мой шанс? А булочник уже появился на пороге и явно был чем-то недоволен.

– Доброе утро, – я робко подошел к нему.

– Доброе утро, парень, – кивнул тот. – Что ты хотел? Хлеба еще в печи, будут через час.

– Нет, я... Я хотел спросить, не нужно ли вам помочь разгрузить эти мешки.

Булочник окинул меня внимательным взглядом.

– А нужно, – притопнул ногой. – Мои помощники, пройдохи, вчера ходили к другу на свадьбу, и, как видишь, ни одного, ни другого здесь нет. Так что помощь лишней не будет. Но много не заплачу. Три медяка.

– Подойдет.

Это было ничтожно мало, но выбирая между пустотой в кармане и тремя медяками, второй вариант казался куда более привлекательным. Мешки были тяжелыми, однако и я привык работать, поэтому достаточно быстро перетаскал их в указанное место на складе. Булочник наблюдал за мной с любопытством. Ожидал, что задача окажется не по силам? Или я настолько скверно выглядел после недели пути?

– Тебя как звать, парень? – спросил он, протягивая монеты.

– Зардан, – ответил я.

– А ты ведь не местный. Местных ребят я всех в лицо знаю.

– Я пришел из Тольхима, – назвал одну из знакомых деревушек.

– Один?

– Один, – склонил голову. – У меня никого нет, и тетка не захотела кормить лишний рот. Та же история, в которую и самому неплохо бы поверить.

– Ясно, как день, – хмыкнул булочник. – Вижу, парень ты серьезный. Заглядывай, может, еще найдется для тебя работенка.

– Спасибо!

Наверное, у меня на лбу была написана радость, потому что булочник тоже заулыбался.

– Можешь звать меня папаша Миррат, – сказал он. – И в благодарность за хорошую работу позволь угостить тебя завтраком.

– Нет, я не... – вспомнил неудачную попытку остаться на ночлег.

– Не упрямясь! Мои помощники всегда завтракают со мной. Ступай в дом.

И распахнул передо мной двери. В доме пахло сдобой. Рот сразу наполнился слюной. Папаша Миррат, видимо, жил один, потому что вокруг не чувствовалась женская рука. Зато здесь точно была кухарка, потому что к аромату сдобы примешивался и другой – омета с зеленью.

– Садись, – Миррат указал на большой тяжелый стол. – Марта! У нас гости.

В комнату выглянула розовощекая женщина, сама сдобная, как булочка. Может, все-таки жена?

– Марта – моя прислуга, – развеял папаша Миррат мои сомнения. – Прекрасно готовит, сейчас сам попробуешь.

А женщина уже расставила перед нами миски с овощным рагу и тарелки с омлетом. Как давно я даже не нюхал ничего настолько вкусного! Постарался показать воспитание и глотать не слишком быстро, но голод взял свое, и омлет исчез за пару минут, как и две булочки с компотом. Миррат наблюдал за мной, подперев рукою щеку. И только когда я проглотил последний кусочек, спросил:

– А где ты живешь, парень?

– Плачу за комнату, – выпалил я, надеясь, что не покраснел. – Надеялся, что где-то на окраинах жилье будет дешевле, только они выглядят заброшенными.

– Не суйся туда, – покачал головой добрый булочник. – Там творится неладное. Проклята земля.

– Как это – проклятая? – уставился на него огромными глазами. Взрослый ведь человек. Неужели и правда верит?

– А вот так, Зардан. Это было не так давно, лет семь тому назад. Да только завелся на окраине маг. Жители как узнали, конечно, захотели избавиться от скверны, и сожгли его вместе с домом. Вот только маг никуда не ушел, и он перед смертью проклял землю, на которой жили его обидчики. Сначала начали умирать люди в соседних домах, потом дальше и дальше. Кто-то бежал сразу. Кто-то дождался, пока и в его дверь постучит беда. Разное бывало, парень. Да только потом из района все съехали, а между окраиной и городом закопали дары Эррея, дальше проклятие и не пошло. Послушай папашу Миррата, не ходи туда, если дорога головушка. Там даже мародеры пропадали, не возвращались никогда.

А я ведь тоже – мародер, в какой-то степени. Но ведь не чувствовал зла в своем доме. Может, те «холодные» дома и есть проклятые? И в них жили те, кто убил мага? Если так, к ним не стоит приближаться. Существо же, которое топало в моем домишке, не пыталось изгнать незваного соседа. Может, потому, что я сам маг?

Пообещал папаше Миррату, что буду осторожен, попрощался, договорившись, что завтра загляну, и поспешил в обратный путь. На два заработанных медяка все-таки купил мяса, потому что суп, состоящий из одного лука, вкусным сложно было назвать, а на оставшуюся монетку взял чечевицы, зелени и соли. Теперь от голода не умру.

Не умереть бы от чего другого... Не то, чтобы я верил в проклятия, но ведь и в призраков, и в магию не верил до поры до времени. В обжитый дом возвращаться не хотелось. Все-таки он вряд ли когда-то станет окончательно моим, но и выбора не было. Для верности заглянул еще в пару лавчонок, убедился, что там работы нет, и все-таки зашагал к окраинам. Уже шел по пустынным улицам, когда вокруг всколыхнулся воздух. Что это было? Остановился, оглянулся. Посреди жаркого летнего дня вдруг стало так холодно, что застучал зубами. Липкие коготки ужаса коснулись спины.захотелось бежать так быстро, как смогу, и запереть хлипкую дверь моего убежища. Может, и стоило бы побежать, только вместо этого замер, разглядывая пространство перед собой. А когда из пустоты услышал рык огромного зверя, понял, что и шага сделать не смогу.

Кто бы ни был передо мной, он тоже остановился. Казалось, ощущаю чужое дыхание: вдох, выдох. И сам дышал в такт. А затем вдруг послышался цокот когтей по мостовой. Он постепенно удалялся, и я остался один.

С кем бы я ни встретился, оно ушло. Почему-то не пожелало пообедать мною. На дрожащих ногах я едва добрался до дома, заперся на засов, упал на кровать и укрылся с головой покрывалом, даже не разобрав покупки. Меня трясло долго. Подкидывало над кроватью, душило. И лишь ближе к вечеру удалось взять себя в руки. Зажег светильник, чтобы не оставаться в полумраке, и принялся за приготовление ужина. Это отвлекало. Правда, все ножи в моем распоряжении были тупыми, и мясо я кромсал, пока совсем не стемнело. Еще дольше оно варилось, и мой поздний ужин был готов лишь к полуночи. Зато засыпал сытым. Был уверен, что просплю до самого утра, однако когда открыл глаза, все еще было темно. А главное – снова ощущалось чужое присутствие.

Нет, это не было существо с улицы. Я поднялся и вышел в общую комнату. Привычно пусто, только лучи лунного света, льющегося сквозь окно, чертили узоры на полу. Но я был не один, готов поклясться.

– Кто ты? – замирая от страха, спросил у пустоты. – Покажись.

Тишина...

– Покажись, слышишь?

Что-то скрипнуло, но это, скорее, был ветер.

– Ты испугаешься, – вдруг прозвучал детский голосок. – И убежишь, а ты мне нравишься.

– Не убегу, – пообещал невидимке.

– Хорошо, – вздохнул мой собеседник, и посреди комнаты проявился белый силуэт. Ребенок. Девочка лет восьми, в пышном платье, аккуратных туфельках, с лентой в волосах. Конечно, мертвая.

– Здравствуй, – помахала мне ладошкой.

– Здравствуй.

Надо же, начал привыкать. Даже страх исчез.

– Как тебя зовут? – поинтересовалась моя соседка.

– Зардан, – ответил я. – А тебя?

– Молли.

– Это твой дом?

Молли отрицательно качнула головой.

– Нет, моего дома не осталось, – сказала она. – Он был на соседней улице, но его сожгли.

Поэтому я не привязана к месту, только не могу выйти за границы района.

– Проклятие? – понял я.

– Не совсем. – Девочка пожалала худенькими плечиками. – Почему ты поселился здесь, Зар? Тут ведь никто не живет.

– Потому, что я маг.

Молли улыбнулась. Странная улыбка на лице призрака.

– Мой папа тоже был магом, – поделилась она. – И я бы стала, когда выросла, но не успела. У тебя в семье есть еще маги?

– Нет.

– Значит, были когда-то. Сила иногда спит несколько поколений, а потом просыпается. Раз ты маг, тогда понятно, почему Сай тебя не трогает.

– Сай – это кто? – спросил изумленно.

– Это папин пес, – пояснила Молли. – Мы и погибли втроем: я, папа и Сай. А мама еще до этого.

Снова стало не по себе. Может ли быть, что местные жители убили не только мага, но и его дочь? Она ведь совсем кроха, и силы у неё не было.

– Сай часто гуляет с папой. – Молли приподнялась над полом, чтобы не смотреть на меня снизу вверх.

– Я думаю, что видел сегодня твоего пса, – вспомнил стук когтей.

– Днем он гуляет один, стережет улицы. А ночью ходит с папой.

– А ты? – спросил я. – Почему не с ними?

– Потому что папа изменился, – вздохнула Молли. – Его сила стала черной, когда пришли те люди. Он пытался защитить меня, но не смог, и тогда проклял их. Я пыталась подойти к нему или позвать, но не получается. Ко мне прибегает только Сай. Он меня защищает. Хочешь, я вас познакомлю?

– Да как-то не очень, – ответил искренне, вспомнив ощущения днем. – Это ты ходишь по моему дому ночами?

– Я. Нас тут всего-то трое. Если появляются чужие, папа их прогоняет. Ты не бойся, Зар, тебя никто не тронет. Живи, сколько захочешь. Только можно мне иногда к тебе заглядывать?

– Да, всегда, когда пожелаешь.

Наверное, этой малышке здесь одиноко. Булочник говорил, земля была проклята лет семь как. Получается, что вот уже семь лет Молли заперта тут.

– А ты почему осталась? – спросил у неё. – Может, лучше было бы... Не знаю. Пойти дальше?

– А папа? – уставилась на меня девочка. – Я без него не уйду, а он не может. Поэтому пока он тут, я тоже останусь.

– Понимаю.

Где-то вдалеке послышался вой.

– Сай, – улыбнулась Молли. – Наверное, кто-то снова хочет сюда пройти. Но ты не беспокойся, папа с Саем не пустят. А магов, кроме тебя, давно уже не заглядывало. Я пойду, поиграю с Саем. До завтра, Зардан.

– До завтра, Молли.

Силуэт девочки растаял. Вой прекратился. А у меня на сердце была тяжесть. Молли жаль до слез! В чем она виновата? В том, что у её отца была магия? В том, что когда-то могла появиться и у неё?

Вернулся в спальню, лег и закрыл глаза. Я перестал понимать хоть что-нибудь. Казалось, что шестнадцать лет своей жизни спал и видел сны, а реальность оказалась страшной и жуткой. Такой страшной, что не знал, как с ней мириться.

Есть ли способ помочь Молли и её отцу? Даже если и так, мне он неизвестен, а единственный потенциальный наставник сбежал. Может, поговорить с самим магом? Но уж точно не сегодня. И потом, это может быть опасно. Если, как говорит Молли, его сила стала черной, значит, вряд ли он лучится добром.

Я долго лежал и таранился в потолок, чтобы задремать только на рассвете. Но сквозь сон мне казалось, что кто-то стоит рядом с кроватью и смотрит на меня. Или же это только снилось?

Глава 8. Мертвый маг

И все-таки слова Молли не давали мне покоя. Семь лет скитаний и одиночества. Она так и бродит между этими домами. Разве это справедливо? От невозможности сделать хоть что-нибудь опускались руки. Возможно, её отец мог бы дать ответы на мои вопросы, но это была чуждая сила, черная сила, которая никому не желает добра. Об этом я думал, помогая папаше Миррату. Тот с улыбкой наблюдал, как я работаю: перетягиваю очередные мешки, а затем чищу печь. Зато его работники поглядывали на меня с плохо скрываемой неприязнью, будто отбирал у них кусок хлеба. Еще бы! Папаша Миррат мог подумать и нанять меня вместо них. Я был бы рад, с одной стороны. А с другой, это означало постоянно находиться под его наблюдением. Да, моя магия не напоминала о себе в последние дни, но я знал, что она никуда не делась. И если её кто-то увидит, повторится всё то же: нападение, итог которого заранее не ясен.

– Что-то ты мрачен, парень, – заметил булочник. – Случилось что?

– Нет, – ответил я, останавливаясь перед ним. Все, что мог сделать – сделал, но Миррат не торопился меня отпускать.

– Оставайся на обед, – махнул он рукой, приглашая в дом. – Марта испекла свои знаменитые пирожки, ты должен это попробовать.

Место хозяина в булочной заняли его помощники, а мы вошли в уже знакомую комнату. Мне нравилось жилище папаша Миррата. В нем было тепло и спокойно, отсюда не хотелось сбежать.

– Присаживайся, – говорил он. – Как живется? Уже привык к городу?

– Да, – отвечал я, стараясь нигде не допустить ошибки. – Постепенно привыкаю.

– Стоит признать, ты выглядишь лучше. Не такой бледный.

Пожал плечами. Если бы папаша Миррат оказался на моем месте, вряд ли выглядел бы лучше. Но я действительно постепенно привыкал. Ничего уже не изменить, остается только принять и осознать, что мне нет места среди обычных людей. Теперь такие существа, как Молли, и есть мои друзья.

– Слушай, парень. Если хочешь, я могу нанять тебя на работу.

То, чего я и желал, и боялся.

– Я был бы счастлив, – ответил доброму булочнику. Будет жаль, когда он во мне разочаруется.

– Тогда условия просты: работать будешь через день с шести до шести. Дориана переведу в общий зал, он хорошо находит общий язык с покупателями, а ты займешь его место. Оплату подниму до серебрушки в неделю.

Серебрушка? Неплохо. За всего три рабочих дня. Получается, по десять медяков за день.

– И завтраком с обедом обеспечу, – расщедрился Миррат. – Работы хватает, сам видишь. И таскать тяжести приходится, и разносить товары по городу. Так что готовься к упорному труду. Будешь стараться – не обижу.

Я-то буду, потому что мне нравился и Миррат, и его булочная. Но моя сила не спрашивает, когда ей вырваться из-под контроля. Жаль, что мы мало проработаем вместе.

– Когда можно приступить? – уточнил уверенно.

– Сегодня ты день отработал, так что давай послезавтра. Отдохни чуток.

– Спасибо, – сказал искренне.

Хорошие люди – как оказалось, редкость. Да, я понимал, что Миррат изменит отношение ко мне, как только узнает правду, но хотелось попробовать. Может, получится сдержать магию? Не выдать себя хоть какое-то время? Потому что на серебрушку в неделю уже можно жить.

Я попрощался с булочником и зашагал к ближайшим лавкам, чтобы пополнить запасы. Миррат еще и дал мне с собой булку хлеба, так что я чувствовал себя почти счастливым. Разглядывал вывески, в некоторые магазинчики заходил, покупая самое необходимое. Теперь мне хватит еды минимум на неделю. А если хотя бы месяц продержусь у Миррата, можно будет

подумать не только о еде. Все-таки выглядел я, как бродяга. И в дом нужны были мелочи, которых так и не смог отыскать.

Домой возвращался в приподнятом настроении. Пока что проблемы взяли перерыв. Надолго ли? Вряд ли, но надо уметь радоваться тому, что видишь вокруг. И я радовался, насколько мог. В конце концов, я все еще жив. Чем не повод для счастья?

На этот раз призрачный пес не стал преграждать мне путь. А я думал о Молли. Есть ли способ ей помочь? Может, все же попытаться поговорить с её отцом? Знали ведь призраки, которые подарили мне перстень, как их освободить. Он тоже может знать. Вот только я побаивался незнакомого мага. И вряд ли смерть сделала его благожелательнее к людям.

Лег я рано – все-таки устал. Даже ужин решил не готовить. Поэтому неудивительно, что и проснулся около полуночи. Может, чуть позднее, но часов в доме не было, а мне бы не мешало их найти. Начал вспоминать, в котором из домов видел каминные часики. Не вспомнил. Значит, надо бы продолжить поиски, если хочу не опаздывать на работу к Миррату.

– Привет.

Молли шагнула ко мне прямо из пустоты. Я вскрикнул от неожиданности, с пальцев сорвались искры, но девочка потушила их раньше, чем огонь успел лишить меня остатков имущества.

– Ты чего? – уставилась она на меня.

– У меня магия совсем недавно, – фыркнул в ответ. – А ты что пугаешь?

– Я не хотела, – повинилась девочка. – Но мне так скучно. Поиграешь со мной?

– Во что?

Понятия не имел, какие игры любят призраки.

– В догонялки. Или в прятки. Я очень хорошо умею прятаться!

– Не сомневаюсь.

Сам не заметил, как начал улыбаться. И уж, конечно, не смог отказать. У меня ведь тоже были сестры, и мы часто играли. Только попросил:

– Если прячешься, то не исчезай, как призрак, хорошо? Иначе я никогда тебя не найду.

– Договорились! – радостно взвизгнула Молли и тут же исчезла. Вот тебе и цена обещанию. Пришлось обыскать весь первый этаж, чтобы понять: Молли тут и не пахнет, а лестница на второй была такой хлипкой, что я только раз предпринял попытку туда подняться, и решил больше не рисковать.

– Молли! – позвал её. – Извини, но я не пойду вверх. Не хочу свернуть себе шею.

– А я и не наверху, – послышался голосок.

Значит, в подполе? Еще лучше! Я, конечно, и туда спускался, и даже приспособил полку под продукты, но... Ладно, играть так играть. Подхватил светильник и полез вниз, рискуя все-таки присоединиться к Молли в призрачном виде. Ух, нелегкая задача! Но зато я сразу увидел краешек платица Молли за старыми полками.

– Нашел!

– Теперь ты прячься, – потребовала она.

– Ты сразу меня отыщешь.

– И то верно. Хорошо, тогда давай играть в догонялки. Идем на улицу.

Отказывать не стал. Тем более, что булочник ждет меня только на следующий день. Луна и в эту ночь светила ярко, поэтому видно было, как днем. Молли полетела вперед, я помчался за ней. Казалось, вот-вот поймаю, но она летела быстрее и быстрее. Уф! Я уже думал сдаться, когда Молли замерла, и получилось ухватить пальцами краешек её платья. Точнее, белесоватый воздух.

– Сай! – вдруг радостно вскрикнула девочка. – Это Сай!

Раздалось рычание, и я впервые увидел существо, которое Молли называла своим питомцем. Этот пес был выше меня и больше раза в два! Глаза его горели алым, из раскрытой пасти

капала слюна, а зубам могла позавидовать и хищная рыба. А главное, что Сай принюхивался. И почему-то мне казалось, прикидывал, подойду ли ему на ужин.

– Он не тронет, – Молли заметила мой страх. – Если бы хотел, давно бы напал. Ты ведь тут не первый день. Погладь его. Сай, хороший мальчик, иди к нам.

Пес сделал пару шагов вперед и опустил лохматую голову. Молли коснулась её призрачной ладошкой, и рычание перешло в довольное похрюкивание.

– Попробуй, Зар, – обернулась девочка. – Он не укусит. Свои, Сай.

Не хотелось показаться трусом. Наверное, только поэтому я шагнул вперед и коснулся косматой головы. Странно, но Сай не казался призраком. Я ощущал жесткую спутанную шерсть. Только от пса исходил едва заметный холодок. Он втянул ноздрями воздух, поднимая порыв ветра, а затем легонько меня боднул.

– Ты ему понравился, – рассмеялась Молли.

– И он мне... тоже, – пробормотал я, стараясь увернуться от, как ни странно, горячего дыхания Сая.

– Хочешь, он нас покатает?

Забраться на эту махину? Ну, уж нет! Но Сай лег на брюхо, а мне было стыдно трусить перед девчонкой, поэтому забрался ему на спину и вцепился в шерсть. А затем пес прыгнул. Вся жизнь пролетела перед глазами. Я зажмурился, стараясь не смотреть по сторонам, а Сай скакал, как маленький щенок. Интересно, если свалюсь с него, разобьюсь или нет? Вдруг раздался протяжный свист.

– Его ждет папа, – сказала Молли, тут же спрыгивая с пса. Мне же пришлось дожидаться, пока Сай снова наклонится. Стоило ногам коснуться земли, как наша «лошадка» умчала на зов.

– А ты совсем не видишься с папой? – спросил я у девочки. Все-таки что-то в этой ситуации казалось мне неправильным.

– Я не могу к нему приблизиться, – вздохнула она. – Между нами будто стена, понимаешь? Его магия стала темной-темной. Но я очень скучаю.

Вдалеке послышался вой. Видимо, Сай догнал хозяина, и теперь они вдвоем пугали очередного запоздавшего путника.

– Может, мне поговорить с твоим отцом? – спросил задумчиво.

– А ты мог бы? – оставилась на меня Молли.

– Наверное. Если бы он, конечно, пожелал разговаривать.

– Тогда... Тогда можешь ему сказать, что я жду?

На глаза Молли навернулись слезы. Призрак – призраком, но она ведь по-прежнему чувствовала тоску, а её самый близкий человек превратился... В кого превратился? Я слабо представлял. Может, будь я сам старше, не стал бы вмешиваться в эту ситуацию. Она была изначально опасной. Но мне было шестнадцать, и я еще не успел окончательно возненавидеть людей. Хотя, Молли уже не была человеком. Да какая разница?

– Хорошо, давай попытаемся, – решил вдруг. – Проводишь меня?

Она закивала часто-часто и полетела впереди, а я шел следом, раздумывая, что скажу незнакомому магу, на глазах которого погибла его дочь. Мы шли долго. Оказалось, район, над которым нависло проклятие, действительно огромен. Было ли мне страшно? Пока нет. Но не по себе уж точно, поэтому старался не отставать от Молли, а она летела над землей все быстрее. Странная из нас получилась компания. Кажется, начинаю относиться к призракам лучше, чем к живым.

– Все, мне дальше нельзя, – вдруг остановилась Молли. – Он не подпускает. Папа там.

Она указала на арку, ведущую на соседнюю улицу. Я осенил себя знаком Эррея – скорее, по привычке, а затем зашагал к арке. Чем ближе подходил, тем холоднее становилось. Будто кто-то украл у лета его жару, а взамен оставил зимние морозы. Жутко... Снова раздался вой. Это Сай приветствовал меня, признавая нового знакомого.

– Кто там, мальчик? – раздался голос, от которого мурашки пробежали по спине. Да, в этом голосе не осталось ничего человеческого.

– Добрый день, – сказал я в темноту, которая вдруг стала непроглядной. – Точнее, ночь, не важно. Меня зовут Зардан Феллор, я друг вашей дочери.

В темноте зажглись два огонька. Только мгновение спустя я понял, что это глаза. Глаза погибшего мага.

– Зардан Феллор, значит?

И вся его фигура запылала огнем. Я закусил губу, чтобы не заорать от ужаса. А огненный человек шагнул ко мне, склонив голову на бок.

– Я впустил тебя на свои земли, – хрипло продолжал он. – Я позволил тебе остаться, а ты тревожишь мой покой.

– Простите, но Молли...

– Кто такая Молли?

Он забыл? Как он мог забыть?

– Сай, взять его.

Я упал на землю, и только поэтому громадный пес пролетел мимо, упустив свою добычу. А маг наблюдал со стороны, будто происходило нечто само собой разумеющееся.

– Сай, не надо! – крикнул я псу, но, конечно же, он слушался не моих приказов. Еще один прыжок – и с моих пальцев сорвалась магия, спеленав пса, как младенца. Надолго ли хватит этой сети? И что мне делать?

– Глупый маленький маг, – раздался голос отца Молли. – Думаешь, сможешь сдержать нас?

– Не смогу, – признал я. – Но и умирать не собираюсь.

И ударил в него изо всех сил. Конечно, магией, потому что иначе не достал бы. Искры полетели в разные стороны, отразились от щитов, рассыпались осколками и погасли под ногами. Маг наступал. Я снова попытался атаковать его, но ничего не вышло. Магия лишь искрила, не причиняя ощутимого вреда.

– Сай!

Пес наконец-то выпутался из сети и снова прыгнул, повалил меня на землю. Острые клыки клацнули у самого горла.

– Папа, не надо! – истошно закричала Молли. – Сай, ко мне.

Маг замер. Пес тоже.

– Папа! Сай! – Молли кричала, не переставая. – Отпустите его! Зар – мой друг!

Сай поджал уши и убрал лапы с моей груди. Я закашлялся, стараясь отдышаться.

– Что это? – тихо спросил маг.

– Ваша дочь, – ответил я, обретя голос.

– У меня нет дочери.

Молли тихонько заплакала. Сай заскулил и пополз к ней, а я поднялся на ноги.

– Есть, – ответил упрямо. – И она ждет вас уже семь лет, а вы упиваетесь мстостью. Кому? Здесь больше не осталось людей.

– Они приходят...

– Не за вами.

Маг смотрел на меня. Я же поманил Молли. Она сделала шаг, еще шаг. Затем радостно подпрыгнула и подбежала ко мне, вцепилась в руку, прижалась к ней щекой.

– Папочка, – позвала она. – Это я, Молли. Разве ты меня не видишь?

Маг снова насторожился. Он определенно слышал её.

– Молли? – сорвалось с его губ, и пламя вдруг погасло.

– Папочка! – Девочка кинулась к нему и упала в объятия, а я разглядывал совсем еще молодого мужчину с первой проседью в волосах, с усталыми темными глазами и незаживающей раной на лбу. Он подхватил девочку на руки и прижал к себе.

– Молли, где ты была так долго? – спросил с укором. – Мы с Саем тебя искали.

– Я была рядом, – тихо ответила она, обнимая отца за шею.

Так они и замерли – надолго, очень надолго. Я не мешал, а Сай радостным теленком скакал вокруг хозяина. Он тоже потерял свою демоническую мощь, превратившись в черного охотничьего пса. Обычная семья. Подумаешь, призрачная. Я уже собирался уйти, когда маг вспомнил о моем существовании.

– А, вот и наш герой, – по-доброму улыбнулся он. – Благодарю вас, молодой человек. Уж не знаю, что вы сделали, но это помогло.

– Я ничего не делал, – покачал головой.

– Неправда! – вмешалась Молли. – Ты позволил мне подойти к папе, уменьшил его силу, и папа смог меня услышать. Ты замечательный, Зар!

Отец выпустил её из рук, и Молли крепко, насколько это применимо к призраку, обняла меня.

– Спасибо, – прошептала она.

– И что будет дальше? – спросил я, когда девочка снова вернулась к отцу. – Вы останетесь здесь?

– Думаю, нам пора идти дальше, – ответил тот. – Нас ждет мама Молли, мы и так задержались. А вам здесь еще жить, юноша. Идемте, думаю, у меня найдется время до рассвета.

И мы зашагали сквозь темные улицы к неведомой цели. Хотя, я вскоре понял, к какой. Обугленные стены не оставляли вопросов, чей дом был передо мной. Когда-то здесь жили Молли и её папа. Девочка отвернулась, ей было неприятно здесь находиться. А её отец повел меня во двор и указал на пятючок земли, свободный от травы:

– Здесь. То, чем я могу вам помочь. Мои ученические книги. Но я бы советовал вам покинуть город, юноша. Рано или поздно вы проявите магию и погибнете. Люди не принимают тех, кто отличается от них.

– Я надеюсь, что этого не случится, – ответил ему, понимая, что маг прав.

– Я тоже так думал, пока за нами не пришли. Тогда примите другой совет: оставьте жалость. То, что случилось с Молли – моя вина. Я помог умирающему человеку, у него тоже были дети, а он привел толпу за мной и моей дочерью. Не надейтесь, что у вас появятся близкие люди. Это будет ваша слабость. И когда почувствуете опасность, уходите.

– Постойте, – прервал его. – Может, вы знаете, где найти того, кто научит меня контролировать магию?

– Ученик всегда находит учителя, – усмехнулся маг. – Или учитель – ученика? Он придет, не беспокойтесь. А пока изучите все, что сможете, это вам пригодится. Вы добрый, чистосердечный человек, Зардан. И мне бы не хотелось, чтобы вас постигла моя участь.

– Папа, мы уходим? – печально спросила Молли.

– Да, детка, – ответил тот. – Нам пора. Но, думаю, есть еще одно, чем смогу отблагодарить нашего юного друга. Вот.

Он кинул мне какой-то предмет. Я сначала поймал его, а затем разглядел, что это. Замочек с собачьего ошейника.

– Сай защитит вас, молодой человек, – сказал маг, глядя на меня, как отец мог бы смотреть на сына. – Помните, он почти бессилен при свете дня, но ночью можете на него положиться.

– Спасибо, – ответил едва слышно. Глаза снова защипало. И что ты будешь делать?

– Удачи вам. И постарайтесь прожить долгую, счастливую жизнь, если для мага это вообще возможно. А теперь проводите нас. Я знаю, заклинание вам известно.

– Прощай, Зар, – помахала мне Молли.

– Прощайте, – ответил я, а затем добавил, направляя магию на отца и дочь: – Морте морти, эксетум.

Сила полилась из ладоней, озаряя предрассветный мрак. Сияние окутало две фигуры: высокую и маленькую. Протяжно завыл Сай, прощаясь с хозяевами, а затем я остался на улице один. Конечно, не считая пса, который так и вился у ног.

– Хороший мальчик, – потрепал его по холке. – Замечательный мальчик. Идем?

Сай потрусил вперед, видимо, зная, где находится мое жилище. Я шел за ним, отчаянно зевая, будто из меня разом выпили все силы. Утром вернусь с лопатой и выкопаю книги мага. А сейчас хотелось спать, и на душе, впервые за долгие дни, был покой.

Глава 9. Наставник?

Около полудня, вооружившись лопатой, я шел выкапывать знания. За мной трусил обычный черный пес. Он недовольно щурился – Саю больше нравился мрак, но не отставал от меня ни на шаг. Было заметно, что Сай скучает по своим хозяевам, но при этом он все-таки остался со мной. Значит, подружился.

– Здесь, – узнал я место, указанное магом.

Сай залился согласным лаем. Что ж, что-то, а копать умею отлично. Поэтому полчаса спустя передо мной стоял старинный массивный сундук. Он потемнел от времени и пах сырой землей, а я попытался отпереть замок. Хитрый такой, с первого раза и не откроешь. Или же его просто заело?

– А твой хозяин любил трудности, да? – спросил Сая.

Тот согласно тявкнул. Я разозлился и с силой ударил по сундуку ногой. Ступню пронзила боль, зато крышка откинулась. Ура! Мое сокровище было внутри. Две потрепанные книги, такие старые, что и названия разобрал с трудом. Первая – «Теоретические основы магии и пути её практического применения». Вторая – «Базовые защитные и атакующие заклинания». Счастье-то какое! Не был уверен, что пойму все верно, но это уже лучше, чем ничего. А учитель найдется, так сказал покойный маг. Еще в сундуке нашлись три пустые колбы, мелок, пара перстней и мешочек с чем-то непонятным. Кажется, семенами. Или это когда-то было семенами, что тоже возможно.

– Похоже, меня ждет познавательное чтение, – поделился с Саем своими домыслами. Хорошо, что с кем-то можно поговорить. И он определенно меня понимал, потому что забил хвостом и вывалил язык на бок. – Скажи, а тебя кормить надо?

Но Молли говорила, что пес погиб с ними. Вряд ли он питается мясом и косточками. По крайней мере, пока что Сай не выказывал чувства голода.

– Ладно, давай перенесем все это к нам домой, – сказал ему и распахнул по карманам колбу, мешочек, мелок, а книги понес в руках. Может, стоило захватить сундук? Но я бы его не дотащил, поэтому вернулся за ним позднее, чтобы было, куда прятать вновь приобретенные сокровища. Тем более, что на нем были какие-то символы. Может, защита?

Учебники. Передо мной были самые настоящие учебники. И если в основах заклинаний я не понял ровным счетом ничего, то первая книга оказалась доступной и понятной. Оказывается, изначально магия пришла в наш мир тысячу лет назад. Откуда она взялась, выяснить не удалось, но с тех пор начали рождаться дети, наделенные силой. Поначалу маги развивались очень быстро, и уже к пяти годам проявляли задатки дара, но постепенно их становилось меньше, а возраст первой магической инициации увеличился до шестнадцати. Всю магию условно делили на боевую, защитную и целительскую. Считалось, что маг может обучиться всем трем видам, но один обязательно будет доминирующим. Из всего выходило, что для меня это – боевая магия, так как огонь дал о себе знать раньше других. Если бы сначала началось взаимодействие со стихией воды, меня можно было бы причислить к целителям. Земли – зна-

чит, к защитной магии. А вот воздух был непостоянен и мог быть признаком любого типа магии. Забавно...

Сай толкнул меня носом. Ему было скучно. Пришлось оторваться от чтения и бегать с ним по пустынным улицам наперегонки. Зато размялся, и со свежей головой вернулся к своим находкам. Да так увлекся, что читал, пока не извел запас свечей и не уснул за столом. А утром едва не опоздал к папаше Миррату. Хорошо, хоть успел вовремя.

Дальше дни покатались своей чередой. Магия помалкивала, я каждый день боялся, что сорвусь на работе, и радовался, когда папаша Миррат поручал мне не сидеть в булочной, а разносить заказы по городу. Во-первых, это позволяло меньше думать. Во-вторых, я надеялся, что если магия все же вырвется, свидетелей будет как можно меньше. Приходил домой – и снова садился за книгу. Первую уже дочитывал, и благодаря ей понимал чуть больше во второй. А главное, в конце первой книги нашлись упражнения для повышения уровня магического контроля. И теперь ночами Сай с удивлением наблюдал, как я стою посреди двора на одной ноге, держа на вытянутой руке искру магии. Ему не нравилась моя неподвижность. Он принимал свой «ночной» облик и скакал вокруг теленком, а иногда уносился в темноту, и я слышал издали его протяжный вой, понимая, что Сай чует чужих и распугивает их, чтобы не приближались к моему жилищу. А проклятие... Я был уверен, что оно ушло вместе с магом. Теперь он далеко, с семьей, и наверняка счастлив.

У меня получалось все лучше, вот только от этого не стал меньше бояться спонтанных проявлений силы. А они пусть редко, но случались. К счастью, три раза в выходной день, а один – на пустой улице, когда меня напугал выскочивший под ноги кот. За такими занятиями я прожил в городе почти месяц и даже привык быть один. Хотя, со мной ведь постоянно был Сай.

В то утро папаша Миррат порадовал меня отличной новостью: я должен был разнести заказы его покупателям. Замечательно! Хотя бы потому, что, как только справлюсь, смогу идти домой и тренироваться. Меня накормили завтраком и отправили в город с двумя огромными корзинами, наполненными еще горячими свертками. Большинство адресов в списке давно были знакомы: там жили постоянные покупатели нашей булочной. Они приветливо улыбались мне и иногда подбрасывали мелкую монетку за то, что бил ноги. К полудню в моих корзинах было пусто, и я уже шел обратно в булочную, когда внимание привлек шум. Кажется, он доносился с городской площади. Дурной знак.

Я собирался пройти мимо. Собирался ведь! Но ноги сами понесли туда, будто кто-то тащил за веревочку. А когда вышел на площадь, понял, в чем было дело. В самом центре стояла большая клетка. Металлическая, мастерски выкованная, с толстыми прутьями. Внутри, опустив голову на руки, сидел какой-то человек, а собравшиеся вокруг люди пытались достать его мелкими камешками и гнилушками. К счастью, прутья клетки были слишком частыми и не пропускали нечто большее. Мужчина вдруг вздрогнул и поднял голову, а я тут же его узнал. Маг-галка. Тот, кто помог мне сбежать от преследователей в лесу. И теперь помощь требовалась ему.

– Сжечь порождение Мирея! – грохотала толпа. – Сжечь нечестивца!

Сжечь? За что? Глупый вопрос. Пора бы уже от него отвыкнуть. Людям все равно, есть ли вина за этим магом. Достаточно самого факта, что он – маг. Я хотел уйти. Что можно сделать, если маг в клетке, а я не владею силой? Интересно, а сам он почему не использует заклинания? Видимо, что-то мешало.

Я взгляделся в прутья клетки. На них были высечены какие-то символы. Может, она сдерживает силу мага? Но откуда такое изобретение у тех, кто сам не владеет силой? Пережиток прошлого? И что мне делать?

А народ, между тем, тащил к клетке все, что могло гореть – старую одежду, дрова, даже обломки мебели. Времени оставалось все меньше, а в голове царил пустота. Я хотел помочь! Но не знал, как. А может...

Идея показалась вздорной, но могла сработать. Хлама на площади уже было достаточно. Может, стоит добавить огня? Я отошел за угол. Не знал, как потом буду смотреть в глаза папаше Миррату за порчу его корзин, но ничего другого под рукой не было, поэтому опустил обе корзины на землю, воровато оглянулся, только никому не было дела до обычного мальчишки, когда на площади – целый маг. Мое орудие послушно вспыхнуло, во все стороны повалил дым, а я, что есть силы, закричал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.